

Виктор Алдышев

ВОЗВРАЩЕНИЕ 3

Часть 2

Серия "ВОЗВРАЩЕНИЕ"

Виктор Алдышев
Возвращение 3. Часть 2
Серия «Возвращение», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70117465

Возвращение 3. Часть 2:

Аннотация

Призрак мёртв. Сдерживать противостояние более некому. Лан-ирмеи должны немедленно снять осаду со своей погибающей планеты. Их флот готовится к бою, учитывая риск поражения, и командование решает, что запасной вариант всё-таки необходимо подготовить. Земля должна быть очищена и готова к приёму колонистов.

Никто и не подозревает, что один из высших генералов Лан-Ирмеи уже давно работает против своих, и благодаря ему в боевой зоне по-прежнему есть особый игрок, теперь даже несколько. А это значит, что всё пойдёт не по плану.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Виктор Алдышев

Возвращение 3. Часть 2

Глава 1

Полтора года назад. Герата

Тьма в сознании была живой, подвижной, дрожащей от ударов тонких молний, внезапно пронзающих необъятное пространство огромной вселенной. И она сжималась всё больше, словно стремясь к точным координатам какой-то точки, втягивая в себя миллиарды разрядов, оживляющих проблески света и звука. Образы вспыхивали и потухали вдалеке, оставаясь неузнанными, но тьма сжималась всё быстрее, приближая всполохи, и один из них внезапно проглотил её, став ярким чувством, что их ещё можно спасти. Корабль относит взрывом от планеты, но шанс ещё есть... Костя доберётся до Земли. Он сможет. Был бы один – не справился бы, задача непосильная даже бета-мегу со всей его мощью, но он с Анной. Он доставит её домой, ради неё выживет.

Звуковая волна её голоса окружает границы сознания и очерчивает их во тьме:

– Нет, пусти меня, пусти...

Анна вырывается, но Костя держит её, пока мутация для космоса вводится в её тело.

"Всё правильно, всё правильно, теперь уходите оба..."

Мысль ещё точнее определяет границы сознания, и оно по-прежнему сжимается, обретая свою форму. И внезапно эту форму берут в объятия. Анна сидит с ним на полу погибающего корабля, обнимает и смотрит в глаза, плачет. Купол над головой истончается, а значит, остались всего мгновения прежде, чем корабль станет частью космоса. Надо сказать ей, надо сказать, что любит... Уже поздно, он опоздал с этим, всегда откладывал, говорил, что не вовремя.

Надо сказать это сейчас. Это последние мгновения, он умирает. Щёки Анны в его крови.

– Нют, люблю тебя, очень люблю...

Это последнее ощущение. Сожаление и боль, сложившиеся вместе, и глаза Нюты, с ужасом и слезами провожающие его во тьму. Нужно снова сказать это...

– Нют...

Вокруг рождается свет, а сознание внезапно окончательно отделяется от тьмы одним мощным и важным звуком. Это вдох. Воздух проходит в лёгкие, они наполняются и поднимается грудь...

Это невозможно, но он дышит. Дмитрий осознал это, как и то, что уже какое-то время... думает. Мысли и воспоминания прожигают мозг. Реакция на это осознание случилась немедленно – он открыл глаза.

– Нют...

Дмитрий услышал собственный голос и дыхание, ощутил моргание век, почувствовал своё тело от затылка до пальцев ног. Все ощущения в один миг. Казалось, внутри проходят разряды тока, сотрясая каждую клетку, пробуждая её и запуская в работу.

Голоса позади воспринимались пока, как часть всего этого пространства. Они были и раньше, но только сейчас в них распознанся смысл, и поэтому они, наконец, отделились в самостоятельную составляющую, заставив прислушаться.

– Нейросигнал чёткий, ИГИОР активирован, языковые модули загружены. Активность мозга восемьдесят три процента от общей эффективности.

– Такая высокая? – удивление в низком мужском голосе было явно приятным.

А Дмитрий разглядывал потолок, вернее металлическую конструкцию на нём со множеством лап-манипуляторов, которые перемещались над ним, блестя в тёплом свете помещения. Сбоку от головы внезапно отошла одна такая клешня, втягивая в себя какие-то инструменты, и Бестужеву захотелось поднять руку и проверить что она сделала.

Но эта мысль снова не привела к активным действиям. Дмитрий по-прежнему лежал и даже поймал себя на ленивой мысли, что нежится. Приятные ощущения по телу подсказали наконец, что он находится в горячей жидкости. Бестужев опустил глаза и ему стало видно себя, лежащего в ванной,

заполненной прозрачной жидкостью, пронизанной целыми махрами тонких белых трубок.

Знакомая ванна в незнакомом помещении. Дмитрий продолжал свой заторможенный осмотр, чётко осознавая, что он заторможенный. Бело-серебристые стены не были похожи на элементы капитального строения. Скорее, тонкий сетчатый металл. Значит, это, наверное, корабль... лаборатория на корабле.

Почему так трудно соображать?

Светили тонкие листы-пластины экранов, показывающих данные работы систем, и довольно внушительные плавающие панели, с каким-то внутренним содержимым. Было похоже, что это какое-то оборудование, упакованное в прочные прозрачные корпуса и парящее над полом. Рядом так же зависли в воздухе большие кресла из сидения и спинки с эргономическими изгибами.

Ощущения подсказывали Бестужеву, что позади него, вне поля видимости, находятся те, кто вёл разговор, но и это не повод подниматься.

– Сами подойдут... – ленивая мысль насмешила Дмитрия.

Тень, неожиданно возникшая сбоку, всё-таки заставила его повернуть голову. Над ним наклонился, по первому впечатлению мегистотерий. Но меньше размерами головы и более похожий чертами на человека. Опустив глаза, Бестужев осмотрел и верхнюю половину тела. Скелет и мышечная часть однозначно гуманоидного типа. Прямоходящий,

как человек. Производили впечатление мощная шея и плечи. Рост должен быть приличный, метра два с половиной при таких плечах.

Дмитрий понял на кого смотрит. Гереспри создали форма-мутацию мегистотерия на основе вида животных, близких к лан-ирмеям, из одного биологического семейства с ними. Это короткое объяснение Ирса всплыло в его памяти и пригодились, чтобы понять, что рядом с ним лан-ирмей. А значит, это лаборатория на их корабле.

Бестужев задышал чаще, ощутив накат эмоций. Ком вопросов возник в голове, всей массой придавив и без того жёстко тормозящее мышление. Вычленив первый в логической цепочке было сложно, но Дмитрий пытался. Лан-ирмеи успели к Земле? Что сделали? Помогли? Захватили? Уничтожили? Что сейчас на планете? Где флот гереспри? И Аня с Костей, они добрались? Этот последний вопрос с болью пульсировал в сознании, но начать нужно не с него. Лан-ирмеи могут вообще ничего не знать о них. Мегистотерий и женщина, оставшиеся в космосе вдвоём...

Бестужев ощутил по-настоящему сильную дрожь, которая вызвала боль в мышцах, пока он пытался подавить мысль о том, что шанс выжить был низким изначально. И он обманывал сам себя, потому что не мог принять неизбежное – он не сможет их спасти.

– Здравствуй, Дмитрий, – голос лан-ирмея был низким, рычащим, но приятным по тембру.

Бестужев рассматривал его лицо и ждал продолжения. Оно должно быть. У лан-ирмея были насыщенные тёмно-серые глаза с большой радужной оболочкой, и он щурился, с интересом разглядывая человека. Дмитрий знал, что монстра узнает в любом облики, но в отличие от Ирса, встречу с которым он помнил во всех деталях, от этого пришельца угрозы не исходило.

– Мое имя Магбрав, – произнёс лан-ирмей. – Ты находишься на моём корабле. Моё звание соответствует генералу в системе званий, принятой в вооружённых силах твоей страны. Обращаться ко мне можешь по имени. Мы забрали твоё тело из корабля командующего Ирса и провели процедуры по возобновлению жизнедеятельности. Ты был мёртв. Ты помнишь это, Дмитрий?

Бестужев сделал утвердительный жест головой. Он помнил. Из-за отсутствия волнения даже по этому поводу наконец понял, что мешает ему собраться с мыслями и прошептал:

– Успокоительное из меня убери.

Магбрав, услышав это, приятно удивился уже второй раз. Первый – минуту назад, когда ему сказали, что активность мозга восемьдесят три процента от общей эффективности. При успокоительном это нереально высокий показатель. Дмитрий сейчас должен лежать в состоянии, близком к сонному, и его мозг не должен оценивать информацию, поступающую по зрительным и слуховым каналам. Однако, ак-

тивность зашкаливает.

Магбрав поднял голову и приказал старшему офицеру лаборатории:

– Прекратить подачу успокоительного, очистить кровь.

Бестужев всё-таки зашевелился после этих слов. Подвигал ногами, руками, голову поднял. Понаблюдал, как паутинообразные трубки, воткнувшиеся в каждый сантиметр его тела, пришли в движение, быстро откачивая из него успокоительное. И даже выдохнул с облегчением, почувствовав, как проясняется сознание.

Едва в мысли вернулась чёткость, Дмитрий сел в ванной и оглянулся. Увидел за собой ещё троих лан-ирмеев. Двое были научными сотрудниками лаборатории, третий – офицером корабля из командного состава. Это всё подсказали знаки отличия на одежде. Хотя, слово "одежда" не подходило. Высокие фигуры лан-ирмеев, с хорошо развитыми округлыми мышцами, плотно облегалo тёмно-синее покрытие, похожее на шероховатую резину. Блестели метало-вставки на груди и плечах. Это как раз были знаки отличия – шевроны и погоны.

Рассматривая эти пластинки разных форм и размеров, Бестужев случайно активировал БПУ своим любопытством. На внутреннем мониторе, появление которого перед глазами воспринималось довольно привычно, вспыхнули данные: открылась таблица метало-нашивок с расшифровкой званий и подразделений.

Магбрав, заметив активацию устройства Дмитрия по свечению натер-волокон, довольно кивнул:

– Пользуйся. Я думаю, не забыл как.

Бестужев понял, что делал манипулятор у его головы, и поднял руку, чтобы ощупать шею сзади. По старой памяти ждал, что наткнётся пальцами на характерные изгибы на позвоночнике, но не почувствовав их, вспомнил, что обычная модель БПУ полностью спрятана под кожу.

– Как вы его называете? – спросил Дмитрий, ощущая под пальцами длинные уплотнения по всей голове. – Наше название биологическое приёмо-передающее устройство – БПУ. Но оно не соответствует реальному назначению.

– Индивидуальный генетически интегрированный органический компьютер, – ответил Магбрав. – ИГИОР. Но ты можешь пользоваться своим названием, мы поймём. В языковой программе термины равнозначны.

Дмитрий заметил, что паутинообразные трубки наконец оторвались от его тела и опали на дно ванной, а это значило, что пора покидать тёплое место. Он взялся рукой за прозрачный бортик и, легко перемахнув его, встал ногами на пол. Тело слушалось отлично, даже легче, чем обычно. Мышцы, похоже, всё время стимулировались и заметно прибавили в объёме. О правильной работе организма лан-ирмеи позаботились. Разумеется никакого шрама от раны, которая его убила, не осталось. Бестужев только сейчас вспомнил, что она была. Через весь бок до груди. Но поскольку сейчас он

жив и чувствует себя отлично, это уже не имеет значения.

Ещё раз окинув взглядом всех присутствующих, которые смотрели на него так же внимательно, как и он на них, Дмитрий почувствовал приступ смеха.

– Мужики... – произнёс он, – я не в первый раз просыпаюсь у пришельца голым в ванной. Но в прошлый раз был один парень, а теперь вас много. И как-то мне не по себе.

Слова вызвали ответный смех. Звериные лица лан-ирмеев, оказывается, умели отлично улыбаться. Рот большой, зубов много, клыки острые. Улыбки, что надо.

Магбрав, смеясь, кивнул своему старшему офицеру:

– Саман, дай ему форму.

Лан-ирмей с яркими чёрными глазами бросил Дмитрию небольшой предмет. Тот чётко поймал его налету и оглядел. Толстая и на вид металлическая пластина явно была сосудом для вещества.

– Приставь к телу и нажми, реакция на отпечаток, – сказал Саман.

Бестужев так и сделал, и следующие секунды наблюдал, как биокапсула растворяется, выпуская состав, который немедленно растекается и вступает в реакцию с кожей: мелко пузырится и склеивается с ней.

– Не похоже на рэк-форму гереспри, – заметил Дмитрий, пока шёл процесс надевания "одежды".

– У них добавлен рэк-симбионт, – подтвердил Саман. – В нашей его нет, обычная органическая форма.

– Ясно, – Бестужев ждал завершения смыкания покрытия и заметил внимательный взгляд Магбрава на себе.

Определённо, этот лан-ирмей был чем-то доволен. Да и вообще, в целом, обстановка пока была доброжелательная и даже уютная в своём роде. Светлое помещение лаборатории приятно наполнял тёплый свет, плавали в воздухе тонкие пластины экранов, работало оборудование. И Дмитрий невольно почувствовал себя в своей привычной среде.

– Генерал Магбрав, – уверенно обратился он к лан-ирмею: – ты сам начнёшь говорить, или мне спрашивать?

Улыбка развела губы Магбрава, показав большие зубы клыки. На его виске подсветилось БПУ, и один из парящих экранов-пластин переместился в воздухе. Оказавшись напротив Бестужева, зажегся изображением другого пространства корабля, в котором стояли лан-ирмеи, сам Магбрав и...

Дмитрий замер на вдохе и почему-то улыбнулся.

Анна стояла там, вместе со всеми, и рядом с ней белый мегистотерий. Напряжение в мышцах Багирова было очевидным, аж подрагивал, и недовольство на морде тоже. А лицо Лазаревой было злое, как никогда, и её голос просто тонул в яростном клочкотании в горле:

– Вы будете оценивать участие?! Участие людей в обороне Земли! Которые погибали здесь за свою планету! Пошёл ты, мразь!

– Ох, Анюта... – вздохнул Бестужев.

Магбрав подошёл к нему и тоже смотрел совмещённую

запись корабельной видеосети, сохранившую все события. Там, Костя попросил перевести БПУ Анны в режим сна. Она сползала по боку Багирова, давясь слезами, и Дмитрий, глядя на это, почувствовал резь в глазах. Он был прав, сказав Анне, что приносит ей только боль. И даже после смерти сделал это, заставил рыдать.

Но запись шла дальше, Магбрав ускорял её, останавливая на важных моментах. Бестужев молча, без единого звука, с болью в груди, такой непривычной для себя, узнавал всё, что происходило после него.

На экране Анна села перед ванной, в которой находился Костя, и смотрела, как сходит с него форма-мутация мегистотерия.

– Отлично... – Дмитрий смотрел на это вместе с ней.

Багиров вернулся, снова стал человеком. Всё – этот камень скатился с души.

На экране Костя, едва поднявшись на ноги, сильно прижал Анну к себе.

– И это отлично, – прошептал Бестужев.

Голос почему-то изменил ему. Анна уткнулась лицом в грудь Багирова и сжимала его со всей силой, словно держалась за него. За свою единственную опору в жёстко расшатанном мире.

– Молодец, Нют, всё правильно. По-другому не должно быть, – Дмитрий дышал тяжело, но улыбался искренне.

Магбрав снова ускорил запись до разговора с командую-

щим. В нём содержались условия договора по Земле, и это было важной информацией для Бестужева. Он дослушал всё до конца, до последнего слова командующего лан-ирмеев, и утвердительно кивнул:

– Понятно. Давай дальше. Ты доставил их домой?

– Разумеется, – Магбрав усмехнулся, наблюдая за Дмитрием.

Адаптация к абсолютно новым незнакомым условиям у этого человека уже успешно состоялась. До той степени, что в голосе появились приказные нотки на словах: давай дальше.

Запись дошла до момента, когда форма-мутацию сняли со Спецова. Но это вызвало у Дмитрия чувство облегчения лишь отчасти. Егор жив и снова человек, а его брат погиб. Матвей внезапно стал частью плана, заменив собой главного исполнителя, и спас всех. Забирая его с собой, Бестужев был уверен, что оба брата вернутся домой вместе. Но так не получилось. И теперь жгучая ненависть Егора к нему звучала в каждом слове, произнесённом им на записи, а Дмитрий физически чувствовал её болезненным покалыванием на коже.

На последних кадрах были все. Снимала наружная камера корабля. Бестужев с распухающим комом в горле и не проходящей резью в глазах смотрел на Анну и Костю, на Олега Кимыча и Пашу, и жалел, что рядом нет Королёва, только его не увидел.

Экран наконец погас. А Дмитрий стоял, тяжело дыша, и

улыбался. В сознании наступало чувство счастливой пустоты. Все живы, все в порядке, все дома. Договор по Земле с лан-ирмеями заключен. Хотя и устно. Но всё сделано.

– Спасибо, – хрипло вздохнул Бестужев.

– Пожалуйста, – невозмутимо ответил Магбрав.

Дмитрий потратил ещё мгновения, чтобы окончательно прийти в себя, и теперь уже с любопытством взглянул на лан-ирмея:

– Магбрав, а ты генерал какого рода войск? Или у вас другая градация? Ты похож на генерала разведки.

– Почему так решил? – спросил Магбрав.

– Потому что сразу сделал так, что я тебе доверяю, – усмехнулся Бестужев.

Просматривая запись, он не забыл оценить действия самого Магбрава. Генерал спас Анну и Костю в космосе, доставил обоих домой, лично содействовал заключению договора по Земле и вернул Егору человеческий вид. Список оказанной помощи весьма впечатляющий, и такое не делается просто так.

Дмитрию были нужны ответы и, не задерживаясь на длительные паузы в беседе, он спросил прямо:

– От меня чего хочешь? Ты сказал моим, что корабль Ирса не найти, значит никто не знает, что я жив. Забрал меня так, чтобы не пришлось ничего никому объяснять. Ради чего всё?

Магбрав дослушал вопросы молча, а потом обернулся к остальным лан-ирмеям.

– Офицеры, покиньте лабораторию, – произнёс он.

Это был прямой приказ, и двое научных сотрудников сразу направились к выходу. Бестужев обратил внимание на то, что здесь было вместо двери – текучий белый материал на прямоугольной конструкции вроде оконной рамы. Оба ланцирмея прошли через него и исчезли из виду.

Но Саман остался, и Магбрав не одобрил это.

– Полковник Саман, тебя тоже касается, – заметил генерал.

Бестужев с интересом наблюдал, как полковник демонстративно складывает мощные руки на широкой груди и, наклонив голову, смотрит на своего командира исподлобья.

– Саман, – настойчиво повторил Магбрав.

– Нет, – коротко ответил тот.

Дмитрию было понятно, почему генерал отпустил офицеров. Таким образом он снял с них ответственность за дальнейшие действия и разговоры. Но полковник Саман, похоже, твёрдо решил ответственность с командиром разделить.

Магбрав тяжело вздохнул, помолчал, но всё-таки принял это:

– Хорошо.

Кресла, парящие в воздухе, двинулись к участникам грядущего разговора.

– Присядь, Дмитрий, – предложил генерал и сам последовал этому – сел и подвёл ближе один из экранов. Всё делал с БПУ.

Саман тоже занял кресло и Бестужев не стал заставлять себя ждать.

– Ты разговаривал с командующим Ирсом, – начал Магбрав. – Он рассказал тебе, что случилось, точнее... – генерал замолк на мгновение, формулируя мысль в точном соответствии с реальными событиями: — ... точнее о том, что мы сделали с его расой.

Дмитрий утвердительно кивнул, внимательно следя за выражением лица Магбрава. Потому что уже сейчас кое-что заметил. Было похоже, что генералу нелегко вести этот разговор.

– Боевой вирус "герс-иприя", – продолжал Магбрав, – его разработку поручили главной лаборатории флота. Проект разрабатывался при моём непосредственном участии. Я лично представлял результат нашей работы командованию. Вирус планировался к однократному применению на незначительной территории, как акт устрашения. Для понуждения гереспри к отказу от агрессивных действий. По крайней мере, так было вначале, когда мы начинали работу. Но потом план пересмотрели.

Бестужев молчал, внимательно слушая.

– Вирус был применён по всей планете, – говорил генерал, – и спустя неделю мы пожинали первые плоды. Деморализация противника, на которую мы рассчитывали, состоялась. Но вопреки нашим расчётам она заняла не так много времени и привела к быстрому наращиванию боевого потен-

циала.

Вот здесь Дмитрий недобро усмехнулся и наклонился вперёд, глядя на Магбраву:

– Это потому, что вы не деморализовали их, а довели до отчаяния. Нельзя доводить противника до отчаяния. Этим ты даёшь ему силу выгрызть тебе сердце и сожрать на твоих глазах.

Бестужев знал это в точности, знал по себе, и генерал согласился с ним.

– Именно поэтому мы не можем справиться с ними сейчас, – произнёс он и взглянул на экран.

Там открылись окна интерактивной космической карты, где обозначился шар планеты и расположения вооружённых сил обеих сторон.

– Это ваша Лан-Ирмея? – Дмитрий оглядывал множество отметок боевых кораблей.

– Нет, – ответил Магбрав, – это Герата. Наша база снабжения, захваченная первым тактическим космическим соединением гереспри.

Бестужев закинул ногу на ногу, руки поставил за голову ладонями на затылок и, подумав секунду, кое-что понял.

– Не говори мне, что хочешь моей помощи с гереспри, – спокойно произнёс он. – Я тебе благодарен за моих и за планету, но помогать добивать тех, кого вы и так уничтожили, я не буду.

Сказав это, Дмитрий и сам удивился. Но прислушиваясь к

своим ощущениям, ясно почувствовал, что у него нет прежней ярости. Даже простой злости нет. Если война с гереспри закончена для Земли, то формально, они ему больше не враги. Пусть лан-ирмеи сами разбираются. Они это начали, пусть заканчивают.

Магбрав хотел ответить, но внезапно Саман опередил его. – Позволь мне, – попросил он.

Генерал разрешил кивком головы и полковник внимательно посмотрел на Бестужева. Тот оценил взгляд. Офицер не просто так попросил, было видно, что ему есть что сказать.

– Доставку вируса на Герс-Иприс поручили нескольким боевым группам, – произнёс Саман. – Мой брат был командиром одного из старших кораблей. Никому из них не сказали, что они доставляют.

Дмитрий опустил руки от головы обратно на грудь и сидел молча слушая.

– За несколько минут до отправки боевого пакета, – продолжал полковник, – все группы получили сообщение, в котором было сказано о том, что у них на борту. Что они летят убивать женщин и детей. Командиры стали делать запросы на флагман, но командование подтвердило приказ. Экипажам объяснили, что это саботаж, попытка сорвать атаку. Мой брат... – Саман замолчал и мрачно усмехнулся: – мой брат не поверил. Он отказался выполнить приказ и вывел своё звено из этой операции. Они вернулись на корабль припис-

ки, где их арестовали прямо на палубе. Военный суд принимает решения очень быстро. Казнили их на следующий день показательно, чтобы не допустить такого в дальнейшем.

Бестужев внимательно разглядывал лан-ирмея. Крупные черты его лица и блестящие чёрные глаза обладали выразительностью, и тяжёлые чувства читались по ним так же легко, как по лицу человека.

– Выяснили, кто послал сообщение? – спросил Дмитрий, и его взгляд сам притянулся к Магбраву.

– Если бы выяснили, мы бы сейчас не разговаривали, – ответил Саман. – Магбрав через несколько лет, когда принимал меня на свой корабль, рассказал мне, что сообщение исходило от него.

Бестужев внимательно смотрел на обоих лан-ирмеев. Интересная ситуация. В сухом остатке: генерал виноват в смерти родного брата своего старшего офицера.

– И как вы это разрешили? – спросил Дмитрий.

Саман молчал мгновение, но потом его губы развела лёгкая улыбка. Отболевшая рана всегда оставляет такую.

– Я встретился с братом перед казнью, – произнёс он. – И тот отдал мне приказ: если я когда-нибудь узнаю, кто прислал сообщение, я должен сказать этому лан-ирмею спасибо. Потому что он не позволил моему брату стать убийцей невинных. Его совесть, как офицера и лан-ирмея чиста. Когда я узнал, что генерал Магбрав пытался предотвратить трагедию, я передал ему слова моего брата.

На мгновения в лаборатории установилась тишина. Дмитрий сидел, опираясь локтями на колени, и водил головой из стороны в сторону. Всё сложнее, чем показалось ему на первый взгляд.

– Ну вы, ребята, даёте, – наконец вздохнул он. – Магбрав, я тебя перебил, прошу прощения, больше не повторится. Значит, речь не об уничтожении гереспри.

С учётом краткого, но крайне информативного рассказа Самана это стало очевидным.

– Нет, – подтвердил генерал, – я хочу спасти эту расу. А вместе с ними и нашу. Возможно, и твою, Дмитрий. Угрозы Земле лишь отодвинуты, но не исключены. Теперь опасность для вас представляем мы. С учётом наших неудач в войне с гереспри, запасная планета очень скоро может стать основной базой размещения. Последствия этого для Земли и её населения, я думаю ты понимаешь без объяснений.

– Я понял, – кивнул Бестужев. – У тебя есть план?

Генерал сделал интересный жест: поднял руку и поиграл в воздухе прямыми пальцами. Дмитрий невольно улыбнулся. Очень было похоже на человеческое: не уверен.

– Нуждается в доработке, – произнёс Магбрав. – Кое-что я пока не могу обойти, но несколько пунктов рассчитаны на тебя. Мне нужен свой исполнитель в зоне боевых действий, который сможет корректировать поведение обеих сторон. Наше противостояние стремительно нарастает, мы движемся к финалу во всех смыслах. Боюсь, что скоро мы уничтожим

гереспри, а они нанесут нам такие потери, что восстановить-ся после них мы не сможем уже никогда.

– Значит, победителей не будет, – произнёс Бестужев. – Как ты введёшь исполнителя в боевые действия?

Генерал наклонил голову, и по его виску прошло свечение нитей БПУ. А Дмитрий обернулся на звук за спиной – ванна забурилась. Жидкость сливалась, освобождая ёмкость. Дно обнажилось и подсветилось, показав тонкую оболочку, под которой появились очертания человеческой фигуры. Стало понятно, что у ванны есть вторая нижняя секция для работы, спрятанная под основной. Дно первой емкости растворилось, открыв поднимающийся объект.

Бестужев встал и пошёл смотреть. Это лан-ирмеям с их ростом из сидячего положения всё видно, а вот ему пришлось подойти вплотную к бортику. В прозрачной жидкости вроде как лежал человек, но Дмитрий с одного взгляда понял, что это только кажется. Тело объекта было плотным и объёмным. Под внешним прозрачно-тёмным слоем какого-то застывшего вещества чётко просматривались мышечные волокна. И судя по тому, насколько хорошо их было видно, кожная оболочка на объекте отсутствовала. Её заменяло как раз тёмное вещество, напоминавшее рэк-форму гереспри. Возможно, это она и есть. Волокна лицевых мышц объекта покрывала светлая плёнка, поэтому лицо у него всё-таки было. Весьма похожее на человеческое.

Магбрав покинул кресло и тоже подошёл оглядеть своё

творение.

– Я ввожу в работу проект солдата-одиночки, – объяснил он, – диверсионной боевой единицы, которая будет самостоятельно действовать в зоне боевых действий. Разумеется, с подчинением центру боевого управления флота и нашему командующему Тиролю.

– Именно последнее тебя не устраивает, – усмехнулся Бестужев.

– Естественно, – подтвердил Магбрав. – Когда я представлю Призрака командованию, – генерал показал пальцем на объект в ванной, – он поступит в распоряжение Тирола. Я сохраню кураторскую функцию. В материалах проекта, Призрак указан, как солдат без личности, со сложной видовой биоконфигурацией и скомпанованным сознанием, предназначенным для ведения боевых действий. Именно такое было у Альфа-особей.

– Помню, – кивнул Дмитрий.

Альфы были разумны, даже слишком. Но их сознание действительно работало только в одном направлении: реализовывать функцию боевого тактического управления под командованием компьютера корабля. Все решения эмоционального порядка принимались исходя из насущных задач. Тем не менее, Бестужев помнил, что собственное сознание у Альфа-особей всё-таки было, и такие простейшие эмоции, как злость, удивление, удовлетворение были им не чужды. Поэтому сейчас он в сомнениях осматривал объект, лежав-

ший в ванной. Магбрав понял этот взгляд и отрицательно покачал головой:

– Нет, у него нет сознания. Это автономный биологический модуль – АБМ. Для функционирования необходим носитель, так же, как для форма-мутаций. Мозг заменяет специальное устройство управления с расширенными функциями, биокомпьютер. Призрак способен на самостоятельную работу по заданной программе.

Генерал подвёл экран-пластину и открыл на нём файлы проекта.

Дмитрий читал официальную версию всего пару минут, но и этого хватило.

– Ты что, собирался всё вот это с кем-то сделать? – сухо сглотнул он. – Стереть память и напичкать тело мутациями? С кем-то, у кого личность есть?

– С тобой, – невозмутимо ответил Магбрав. – И я уже это сделал. Для командования остаётся именно эта версия проекта. Ценность в твоём разуме представляют твоё нестандартное мышление, твои знания и опыт войны с гереспри. Это поставлено нам на службу. Но твоя личность, Дмитрий, уничтожена. Я стёр твою память о Земле, о людях, которых ты любишь, и о твоём происхождении. Ты солдат Лан-Ирмеи.

– Вот как? – Бестужев исподлобья поглядел на генерала. Тот усмехнулся:

– Не за что.

Дмитрий прекрасно помнил, что костюм мегистотерия вычищал сознание носителя начисто, записывал в мозг управляющую программу, отправлял в подчинение Альфе и дело с концом. Идеальный солдат. А уж с такой заявкой, как Призрак, можно было не мелочиться. Магбрав мог бы превратить его в куклу, послушно исполняющую его приказы. Но генерал решил по-другому, и за это действительно стоило сказать спасибо.

– Значит, это костюм, – Дмитрий показал на объект. – Всё, что заявлено у тебя в проекте, уже внесено вот в это. И? Хочешь надеть на меня?

– Именно, – подтвердил Магбрав. – Хочу, чтобы ты стал Призраком. Никто не будет знать, что это костюм. Придётся выполнять приказы командования, но в основном у тебя будет полная свобода действий в боевой зоне. Преимущественно будешь находиться там. У тебя будет корабль.

На экране открылись новые файлы с чертежами корабля, и Бестужев увидел название над техническими данными – Арсес. Языковая программа БПУ подсказала значение слова с лан-ирмейского – "наказующий".

– Драматично, Магбрав, – заметил Дмитрий. – Наказующий Призрак.

– Для создания нужного ореола, – раздался голос Самана. Полковник подошёл к ним.

– Призрака должны бояться, – произнёс он. – Арсеса тоже. Корабль собирается в единичном экземпляре. Абсолют-

но новые системы камуфлирования, в том числе теплового следа. Его невозможно обнаружить никакими средствами слежения из имеющихся у нас или у гереспри. У тебя в БПУ установлена программа управления, её нужно будет освоить.

– Кстати об этом, – Дмитрий оглядел Призрака. – Ну, познакомьте нас.

Магбрав улыбнулся, чуть обнажив клыки. Ему в общем-то тоже не терпелось это сделать.

– Между вами нейросвязь, – сказал он. – Подключись к нему, синхронизация будет произведена автоматически.

Бестужеву потребовалось всего пару минут, чтобы разобраться. БПУ лан-ирмеев, или точнее, органический компьютер, было на порядок сложнее предыдущих устройств, и список установленных программ впечатлял. Дмитрий отметил программы взломщики биологических и электронных устройств. Это точно пригодится, но позже. А пока, раз принцип работы обычный: вызов меню, выбор программы управления АБМ "Призрак", загрузка... и по телу побежали острые иголки, будто прокалывая и нанизывая на миллионы нитей нервную систему.

Объект в ванной открыл глаза, и в чёрных склерах ярко вспыхнула белая радужная оболочка. Бестужев увидел его глазами в тот же момент. Открылось параллельное видение, как при виртуальной среде – изображение от собственных глаз и глаз Призрака. Это было привычно, но ощущения по телу оказались в новинку. Объект лежал в жидкости, и Дмит-

рий отчётливо чувствовал то же самое, будто и его омывает горячей водой. Нейросвязь задействовала всю нервную систему, включая нервные окончания на коже. Это и подсказало, как действовать дальше.

Создать требуемое действие можно, находясь в среде управления Призрака. Бестужев перешёл в нее, оказался лежащим в ванной и просто встал. А со стороны, Магбрав и Саман видели, как чёрная фигура ожила. Призрак сел, повернул голову, взялся рукой за бортик ванной, как до этого Дмитрий, перемахнул его и встал ногами на пол.

– Обалдеть... – высказался Бестужев и, почувствовав удовольствие от процесса, отправился шагать по лаборатории.

Прошёл мимо себя – стоящего неподвижно, сделал круг у лан-ирмеев, вернулся назад и уверенно подытожил:

– С дистанционным управлением проблем не будет.

На внутреннем мониторе обозначились режимы "автономный" и "носитель". Вот последнее было главным.

Дмитрий вышел из виртуальной среды Призрака, выбрал режим "носитель" и внимательно наблюдал за тем, как костюм открывается. От затылка через лицо по телу вниз прошла трещинка, и фигура внезапно разорвалась и раскрылась в стороны. Стала похожа на выкройку человеческой фигуры или снятую кожу, натянутую на каркас. Отличалась только толщиной сантиметров двадцать с изгибами мышц, покрывающих внутреннюю поверхность костюма плотным слоем.

– Я такого даже в кошмарах не видел, – покачал головой

Бестужев.

– Соединение с носителем на клеточном уровне, – предупредил Магбрав, – мы внедрили Призраку твою ДНК.

– Отлично, – кивнул Дмитрий, шагая в костюм.

Чёрная плоть мгновенно обернулась вокруг него, с головой вобрав внутрь. Ощущения были непривычными, но ничего неприятного Бестужев не почувствовал. Он сразу снял покрытие с лица и ещё несколько минут привыкал к тому, что его органы и мышцы раздуваются. Это происходило потому, что тело Призрака тоже обладало своей массой, и не малой. Внутри он был не пустой. Сейчас клетки этого автономного биоробота ассимилировали с телом человека. Процесс приёма носителя отображался на мониторе БПУ Дмитрия, но Магбрав вывел его и на большой экран лаборатории. Сам проверял нет ли сбоев.

А Бестужев уже пробовал функцию затемнения внешнего покрытия в абсолютно чёрную гладкую поверхность.

– Да, правильно, – Саман акцентировал внимание на этом: – лицо у Призрака есть, твоё всегда должно быть под ним.

– Я понял...

Дмитрий почувствовал себя счастливым пацаном, которому дали экстремально крутую игрушку, которой нет ни у кого во вселенной. Осталось проверить костное шипирование и можно в бой. Он запустил сращивание костей руки в шип и его рост до метра. Из-за потери привычного ощущение

ния пальцев, казалось, что конечность отрубили, но привыкание шло быстро, и вернув руку в нормальное состояние, Бестужев остался в полном профессиональном восторге.

Особенно с учётом того, что мутация для космоса тоже была встроена в костюм. Как и лётная лента. Движки были погружены в толщу плоти Призрака и чёрные сопла были почти не видны.

– Экземпляр единственный? – спросил Дмитрий.

Магбрав утвердительно кивнул.

– А простую форму мега найдём? – Бестужев подумал ещё секунду и добавил: – Остальные тоже отдельно: для космоса, рэк-форму и лётную ленту. И браслет в комплекте.

– Для космоса – это нор-форма, – сказал Магбрав. – Можем установить без браслета на постоянной основе. Введём тебе клеточное хранилище в организм, как у Призрака. У него биокапсулы на каждую мутацию внутри тела, управляются с БПУ.

– Отлично, – кивнул Дмитрий, оглядывая себя.

Снимать костюм однозначно не хотелось. Да, в принципе, и не надо. Наоборот, пора входить в роль и кое-что добавить к ресурсам Призрака.

– Зачем тебе отдельный комплект форма-мутаций? – уточнил Магбрав.

– Ты сказал, что Призрак должен быть в распоряжении командующего, – напомнил Бестужев, – если ему отдадут приказ, который пойдёт в разрез с твоим, нужен помощник, не

привлекающий внимания.

Генерал оценил предложение положительно.

– На флагмане в главной лаборатории Призрака будут брать на биоконтроль, – задумался он. – Костюм тебя полностью спрячет, но действительно будет лучше, если тебя в этот момент вообще не будет. Мегом сможешь остаться на Арсесе.

Магбрав, наконец, оглядел свой проект в его полном виде: Призрак и его носитель. Чтобы собрать воедино эти элементы плана ушло немало времени и сил.

– Вопросы остались? – спросил генерал.

– Да, и много, – Дмитрий сощурился, пристально глядя на Магбрава. – Твою идею вмешательства в боевые действия и способ это сделать я понял. Главную цель для себя тоже уяснил: отогнать вашу склоку подальше от моей Земли. Но центрального звена не хватает. Ты мне чего-то не сказал. Призраку не остановить войну. Не тот уровень. Что в ядре твоего плана?

На лице генерала по мере слов появлялась улыбка.

– Мне уже нравится работать с тобой, – произнёс он. – А мы только начали.

– Взаимно, – усмехнулся Бестужев.

Давно поймал себя на этой мысли. Вот бывает же, когда человек тебе душевно заходит с первой минуты. Сейчас это сработало с лан-ирмеем.

Магбрав обернулся к экрану, открывая другие файлы.

– Ты будешь нужен мне здесь, – сказал он. – Кораблём приписки для постоянного места нахождения Призрака останется мой. По запросу буду предоставлять тебя в распоряжение Тирола. Пока ты здесь, у тебя будет полный доступ к лаборатории. Хочу, чтобы ты поработал вот с этим.

Бестужев изучал данные на экране. Это было подробное описание и структура вируса герс-иприя, того самого, который уничтожил гереспри.

– Это ядро плана, – произнёс генерал, – мы близки к решению. Но варианты пока ненадёжные. Ты ученый, Дмитрий...

Бестужев покачал головой:

– При уровне развития моей планеты по сравнению с вашей, это звучит, как насмешка.

Говорил медленно, потому что уже был занят, разбираясь в механизме работы вируса герс-иприя с ДНК гереспри.

– При уровне планеты – да, – согласился Магбрав, – но не при твоём. Ты опережаешь, и существенно. В твоё БПУ загружены наши базы знаний в области генетики и биотехнологий. Теперь ты знаешь всё, что знаем мы. Свежий взгляд нам не помешает.

– Я тебя понял, – ещё медленнее ответил Дмитрий, но через секунду всё-таки заставил себя отвлечься от генетического оружия лан-ирмеев и спросил: – Сколько у нас времени по твоим расчётам?

– Всё зависит от этого, – генерал показал на экран с данными по вирусу, – но по промежуточным задачам скажу точ-

нее: сейчас решается вопрос по Герате, нужно, чтобы Призрак приступил к работе в боевых действиях у планеты. Наше соединение идёт на помощь действующим силам, через неделю будем на месте. Проект Призрак должен быть представлен командованию раньше.

– Через неделю... – Дмитрий поймал себя на мысли, что кое-чего не уточнил, и быстро это исправил: – Я у тебя в ванной сколько пролежал?

– Полтора месяца, – ответил Магбрав. – Мы заканчивали костюм и корабль. Решили, что лучше сначала подготовить ресурсы.

Бестужев кивнул. Полтора месяца, значит, Анна и Костя думают, что он мёртв. И это к лучшему. Дмитрий был уверен, что Багиров не будет медлить с Анной. Раньше Костя знал о его отношении к ней и держался как мог в стороне. Поступал по совести и с другом и с любимой женщиной. Лишь всё время напоминал, что Анна живой человек и нельзя так жёстко задвигать её подальше.

Но Бестужев помнил, как сам оттолкнул её, а Костя продолжил держать крепко. Он и Анна, как никто заслужили своё право больше не вывозить на своих нервах и жилах спасение планеты. Нужно оставить их в покое.

Несмотря на понимание этого, Дмитрий чувствовал боль. Нюту он потерял. Даже если удастся вернуться домой после того, как он закончит здесь, Анна больше не с ним. Но и это тоже к лучшему для неё.

– Арсес прошёл последние проверки, у тебя будет время освоить корабль, – произнёс Магбрав, отвлекая Бестужева от мыслей. – Доклад о запуске проекта "Призрак" нужно представить, как можно скорее. Но ты должен понимать: мои офицеры, которых ты видел, работали над созданием костюма и твоим оживлением. Это уже расходится с официальной версией проекта, потому что в ней видовая биоконфигурация проводится на теле объекта, а не отдельно от него. Даже знание этого ставит их под удар. Если раскроется, что Призрак – это прикрытие для моего агента...

– Головы полетят у всех, – закончил Дмитрий.

– Именно, – довольно жёстко подтвердил Магбрав. – Ты обязан сделать всё, чтобы никто, кроме непосредственных участников, таких, как я и Саман, не узнали о том, что ты остался при своей личности. Я со своей стороны это обеспечу. Поддельные материалы проекта для командования мы подготовим. Я представлю всем Призрака. И тебе надо им остаться.

Бестужев стоял в раздумьях, пытаясь уяснить для себя, как это всё будет выглядеть.

– Это не просто, – генерал внезапно шагнул к нему, и Дмитрий поднял голову.

Как всё-таки было неудобно смотреть на лан-ирмея снизу вверх.

– Но ведь такое не впервые для тебя, – сказал Магбрав. – Я понял, что ты сделал в улье на Земле, когда был мегисто-

терием, и видел, что ты сделал на корабле Ирса. Ты успешно спланировал и реализовал тактический обман. Это заставляет меня верить в то, что ты справишься не только с ролью Альфа-особи, но и Призрака. Именно это мне нужно от тебя.

Генерал внимательно смотрел на Бестужева. Всё, что он узнал об этом человеке из архива БПУ Анны и Кости, говорило ему, что с участием Дмитрия успех плана возможен. Но помимо согласия Магбрав хотел увидеть и уверенность. И в ответном взгляде Бестужева он её получил.

– Да, не в первый, – произнёс тот. – Но, дай бог, в последний. Что потом? Когда закончим.

– Если всё получится, все вернутся домой, – ответил генерал. – Если нет, значит мы попадём под трибунал и нас казнят, а тебя просто ликвидируют.

– Отлично, – покачал головой Дмитрий, – будет стимул работать на совесть.

На мгновения установилась тишина. Саман, сложив мощные руки на груди, щурясь смотрел на человека.

– Подтверждения ждёшь? – усмехнулся Бестужев. – Я уже всё сказал. Мне нужен комплект форма-мутаций отдельно от костюма и время изучить всё, что вы вложили мне в БПУ. Могу делать это и на Арсесе.

Улыбка Магбрава стала широкой, показав все крепкие белые зубы.

– Закрывай лицо, – произнёс он и параллельно отправил вызов по БПУ.

На экране открылось окно видеосвязи. Командующий Тирол, которого Дмитрий видел на записи, взглянул на генерала.

– Призрак инициирован, – уверенно доложил Магбрав. – Прошу разрешение перевести регистрацию Арсеса из заводского дока на мой корабль. Мы готовы к его применению на Герате.

Тирол, хмуро сведя брови, оглядел фигуру в чёрном рэк-покрытии, неподвижно стоящую в центре лаборатории.

– Магбрав, работаешь без права на ошибку, – жёстко уточнил командующий. – Я дам разрешение на предоставление ресурсов флота по запросу Призрака, как ты просил, но если результата в его первой операции не будет, я отзову проект.

– Разумеется, – генерал ничего не добавил к этому слову, и Тирол кивнул: – Переводи Арсес.

Экран погас, а Дмитрий не торопился снимать покрытие с головы. Внутри дышалось прекрасно, было всё чётко видно, работал внутренний монитор и связь. Прямо сейчас можно было говорить с Магбравом и Саманом. С их устройствами создавалась общая закрытая сеть.

И пока всё будет именно так. Бестужев с трудом, но принял это для себя. Снова монстр, в другом обличии, но с той же задачей. Почему-то в прошлый раз было проще. Быть чудовищем с пастью и броней было легко. Идти к Альфе и обманывать систему контроля суперкомпьютера было страшно только, когда он это планировал и просил Анну сказать, что

у него всё получится. Потом он уже ничего не боялся. И даже с Ирсом, явным маньяком, было не слишком сложно играть на его чувстве превосходства и презрении к низшим расам аборигенов.

Но сейчас нужно было успокоиться. Снова заставить себя выбросить лишнее из головы, чтобы освободить место для новых знаний и планирования. Это оказалось сложнее, чем когда-либо. Дмитрий не хотел снова в этот ад, но уже понял, что придётся вернуться туда. Причина была – он не закончил работу. Угроза родной планете по-прежнему реальна, а он ровно там, где надо быть, чтобы её устранить. Все сомнения придётся разрешать по пути.

И Бестужев выбросил из сознания всё, что мешало сейчас. Оставил только одно. Может быть, зря, но оставил – Нюту, обнимающую его в медицинском боксе, сразу после возвращения. Просто чувство её объятий. То тепло. Без слов и мыслей. Это воспоминание должно быть с ним.

* * *

Два месяца спустя

Герата упорно держала оборону от осаждающего флота лан-ирмеев, но последний месяц стал особенно тяжёлым. Командование уже распространило среди экипажей инструкцию на случай потери планеты. Она была короткой. Ес-

ли лан-ирмеи пройдут последний рубеж и возникнет вероятность разбивания позиций на отдельные зоны, которые уже можно взять в оперативное окружение, то все командиры обязаны принять решение о прямой атаке. Уже не будут важны потери или выживание, цель будет только одна – забрать с собой как можно больше кораблей противника. Обескровить его.

Командир звена палубных истребителей планетного захватчика Плаза-2 лейтенант Дэлес Прай, как и многие не сомневался, что провал обороны стремительно приближает эта поганая тварь, которую лан-ирмеи ввели в состав своего флота. Они не пытались сохранить секретность проекта, наоборот, всячески использовали его для устрашения.

В первый выход Призрака в зону боевых действий, его восприняли, как попытку отвлечь внимание. Вбросить информацию о новой угрозе и сосредоточить гереспри на ней, чтобы организовать наступление. Что ж, очень быстро и командование и отдельные офицеры, включая Дэлеса, пожалели о том, что не отнеслись к этому серьёзно.

Первое тактическое корабельное соединение гереспри на Герате включало семь планетных захватчиков, группировки палубных истребителей и пояс автономных боевых станций. Герата была стратегической базой снабжения лан-ирмеев, отсюда шла добыча металла и минералов, здесь располагались порты посадки боевых звёзд и МАКов. Местное население давно работало исключительно на нужды колониза-

торов в городах снабжения, и планету охраняло отдельное соединение боевых кораблей.

Подойдя к Герате, первый флот гереспри ударил всей мощью. Планета была нужна для двух важнейших целей. Отрезать Лан-Ирмею от снабжения и захватить ресурсную базу для себя. Эти задачи выполнить удалось. Плаза-корабли закрепились, заняв наземные порты.

Эти сооружения на планете были стандартными, полностью построенными. Лан-ирмеи не завезли натид на Герату для возведения удобных портов, посчитав, что условия проживания для наземных звёзд не подходящие. С этими существами не потребовалось бы создания целых полей энергостанций, а так, через вихревые потоки атмосферы из космоса были видны огромные пятна энергодобывающих комплексов.

Звено из четырёх истребителей лейтенанта Прая находилось на фланговой позиции сектора вместе с другими боевыми группами. Теперь так было постоянно.

– Поганый Призрак... – Дэлес не удержался от недоброго слова в адрес лан-ирмейской твари и взглянул на карту сектора планеты, над которым они стояли.

А конкретно – на место экстренной посадки, или правильное сказать – падения Плаза-2. Повреждённый планетный захватчик находился на поверхности в горизонтальном аварийном положении, после падения вместе со стыковочной башней порта.

Из-за его нахождения на земле, оставались тысячи километров атмосферы, не покрытые щитом ион-излучателя. Эту брешь в обороне компенсировали прикрытием – весь состав истребителей с плаза-корабля перевели в режимное нахождение в зоне.

Дэлес понимал, что они тут буквально мишень, и всё ещё думал: почему лан-ирмеи не начинают наступление на их сектор? Этот вопрос задавали себе и друг другу, наверное, все офицеры.

Плачевное положение второго сектора сложилось неожиданно, буквально пару дней назад. Уже несколько недель со всех позиций наблюдали появление в разных местах зоны боевых действий корабля новой модели, обозначившего себя в общей коммуникационной сети не номером, а именем – "Арсес". Дэлес помнил какое раздражение охватило всех и его самого. Наказующий? Надо же. Лан-ирмеи собрались наказать их? Снова? Того, что уже сделали мало? Звероподобные уроды.

Дэлес тогда подумал, что если своим Призраком лан-ирмеи хотели донести какое-то послание, то у них получилось. Все обратили внимание на Арсес. И каждый захотел разнести на куски этот корабль только из-за его названия. Но, появившись, он просто оставался на какое-то время, словно его пилот наблюдал зону сражения, и при любой попытке атаковать его, немедленно исчезал, не вступая в бой. Его искали, но в отличие от обычных лан-ирмейских разведкораблей с

активным камуфляжем, Арсес исчезал просто бесследно.

Разведка флота выясняла назначение судна и его цели. Именно тогда прошла информация, что лан-ирмеи вводят в работу абсолютно нового форма-мутированного солдата с высокими боевыми качествами.

И эта тварь наконец-то проявила себя. К позициям лан-ирмеев неожиданно подошли десантные суда. Арсес встретил их и повёл прямо в центр зоны охвата ион-излучателя Плаза-2. Ости этого орудия были направлены строго в космос, держа щит протополя, сквозь который не могли пройти снаряды и который не пропустил бы и сами корабли.

Но эта тварь точно знала, что делает. На подходе, за секунды до ударной волны прото-частицами, "десантники" открыли борта и в золотую пелену провалились десятки тысяч ламеев.

Форма-мутированные солдаты предназначались для наземных действий, для захвата и зачистки наземных объектов, но Призрак использовал их для нападения в космосе и атмосфере. Монстры в броне и рэк-форме, с боевой нагрузкой в виде комплектов противокорабельных мин во всю спину, прошли протополе. Оно пропускало органику, а металлические части их сбруи покрывала органическая рэк-форма.

Плаза-корабль выслал беспилотники и открыл огонь мелкокалиберными бортовыми орудиями. Они уничтожили большую часть атакующих, но ламеи шли потоками, форми-

руя коридоры прикрытия, и пока погибали внешние ряды монстров, те, что шли внутри, добрались до плаза-корабля. Задача у них была только одна – вырубить средства защиты от электромагнитного удара.

С позиций лан-ирмеев уже подходили суда спецназначения, созданные специально для выведения из строя систем управления плаза-кораблей и вытягивания их с планеты. Но их мощные комплексы электромагнитного подавления при активной защите на плаза-корабле были бесполезны. Тогда единственным вариантом оставалось физическое соединение энергопроводящими канатами и подача максимальной нагрузки через саму поверхность планетного захватчика. Дэлес знал, что именно так получилось недавно на планете, получившей название Меда-3. Но во время атаки здесь этого даже не потребовалось.

Ламеи, добравшись до Плаза-2 под огнём беспилотников и собственных орудий корабля, взорвали минные комплекты в узлах распределения питания электромагнитных щитов. Дым взрывов в атмосфере ещё не рассеялся, как спецсуда нанесли импульсный удар, вырубив больше половины систем плаза-корабля. Аварийные стабилизаторы не дали пятнадцатикилометровому телу планетного захватчика отклониться от оси установки в порту. Он устоял. Но это было только начало.

Боевая звезда лан-ирмеев пошла в атаку по границе зоны поражения ион-излучателя. Малые штормовые группы и

беспилотники прикрывали её заход очень недолго, только до того, как всем стало ясно, что этот корабль идёт не в атаку, а на таран. Судно, уже повреждённое массированным грабительским огнём, врезалось в ость ион-излучателя, срезав целый луч орудия.

И эта брешь была немедленно использована Призраком. Дэлес был там. Видел своими глазами, как после грандиозного взрыва лан-ирмейского корабля, прямо возле обрубка ости излучателя возник Арсес и отправил на планету целый боекомплект – десять мощных управляемых бомб, полетевших вниз вместе с обломками боевой звезды. Они взорвались на поверхности планеты, разнеся в пыль несколько десятков километров посадочного сооружения планетного захватчика. И вот тогда он начал падать.

Дэлес помнил какой это был шок для всех. Но сражение тогда прекратилось буквально сразу. Из космоса было видно, как тянутся ости ион-излучателя, следуя за падающим плаза-кораблём, и как они тонут в атмосфере, ложась в облаках пыли на поверхность планеты. Эту страшную для гереспри картину наблюдал и Призрак. Его корабль ещё мгновения держался над местом падения планетного захватчика, а потом снова исчез бесследно.

Прай не мог понять уже неделю: почему лан-ирмеи вышли из атаки? Да, с подачи Призрака, они действовали нестандартно, уже потому что безвозвратно потеряли довольно приличное количество ресурсов за этот прорыв. Ламеев, по-

нятно, никто считать не будет, ну разве что, когда они начнут заканчиваться. С Меды-3 вывезли примерно два с лишним миллиарда форма-мутированных солдат. По грубому расчёту, тысяч пятьсот ламеев потратили в этот заход атаки. Это капля в море. Но потеряли и средний многоцелевой боевой корабль класса "боевая звезда", а это уже существенная потеря, с учетом того, что флот лан-ирмеев у Гераты насчитывал всего два больших МАКа и шесть боевых звёзд, которых теперь осталось пять. Это против семи планетных захватчиков.

Если будут продолжать по той же тактике, то очень скоро угробят всё, что есть. И это вновь возвращало к вопросу: почему остановка? После падения плаза-корабля на планету образовалась огромная брешь. Это можно и нужно было использовать.

Но пока шло перестроение, пока гереспри выводили АБР-станции и малые ударные корабли с прикрывающей позиций в атакующую, чтобы сдержать дальнейшее вторжение, Призрак просто развернул всех и отвёл обратно на позиции. Выглядело, как жест милосердия. Не стал добивать повреждённый планетный захватчик и тысячи истребителей в секторе, оставшиеся без прикрытия его орудий. Но никто не верил в это. Скорее всего, у этой твари есть какой-то план, и в следующую атаку он использует успех, которого достиг.

Уже неделю Арсес не появлялся, но командиры экипажей дёргались при любом блике за бортом. А Дэлес, несмотря

на то, что не мог унять злость по отношению к Призраку, ловил себя на мысли о том, что появление такого, как он – монстра нового типа, это знак того, что всё действительно идёт к своему окончанию.

Прай молчал об этом, оставляя всё, что думал о поражении при себе. Говорить не имело смысла, нужно было лишь дойти до точки, на которой остановится жизнь. После этого он свободен. Он почти четыре года на этой войне. Один из немногих выживших подростков на Герс-Иприс, у которого не было никакого выбора.

Дэлес почти не помнил мирную жизнь и не хотел помнить. Она закончилась, когда он похоронил маму и сестру и сказал отцу, что они сами виноваты во всём. Это вина их расы. Гереспри сами объявили войну лан-ирмеям, когда не вняли их угрозам и не отказались от идеи взять власть над спорными пространствами освоенной вселенной. Отец до сих пор не простил его за это, потому и отослал от себя. Он был одним из тех, кто проводил ту идею и рассчитывал на сына. Не получив от него понимания, не смог с этим смириться. Дэлес принял это и перешёл в первый флот, подальше от отца. Он не видел его ни разу за эти годы. И точно знал, что не находится под его опекой.

Высшее командование первого флота разумеется знало о том, кто служит у них простым пилотом, но это не имело никакого значения ни для кого.

– Внимание, сектор! – голос офицера оперативного кон-

троля боевой зоны заставил Дэлеса вздрогнуть. – Обнаружен Арсес!

Это сообщение вызвало реакцию. В общем эфире, лишь иногда тихо звучащем голосами, пошла волна:

– Долго ждали! Наконец-то!

Призрак появился всего в пятидесяти километрах от сети АБР-станций, защищавших сектор. Приказ центра боевого управления ближайшим звеньям истребителей пришёл сразу:

– Уничтожить Арсес!

Было понятно, что АБР-станции, охраняющие зону, вести огонь по нему не будут. Уже выяснили, что Призрак любит подразнить, появляясь и исчезая прямо перед их линиями. Он рисковал, разумеется, но пока станции только тратили боекомплект, пытаясь достать его корабль.

– Осторожно, – произнёс Дэлес, наблюдая, как звено истребителей снялось с позиции и взяло направление на Арсес. – От Призрака можно ожидать чего угодно.

Слова были сказаны в пустоту салона. Прай давно летал один, с момента, как стал командиром. По общему каналу экипажи боевых групп напряжённо говорили о Призраке. Его появление предвосхитило начало попытки прорыва. Истребители, отправленные за ним, едва успели взять направление и нацелиться, как началось движение на позициях лан-ирмеев.

За Арсесом последовала боевая звезда, открывая огонь по

сети АБР-станций, и ответный заградительный огонь этих боевых модулей немедленно прорезал космос светом снарядов.

Центр боевого управления на флагмане Плаза-1 отдал приказ группам истребителей отойти за линии станций и выжидать. Анализ показывал, что боевая звезда не пройдёт заграждение сектора. Одному кораблю не хватит огневой мощи подавить сотни орудий. Но внезапно идущее в атаку судно резко ушло в разворот. Прикрытие ему обеспечивали звенья истребителей, но избежать повреждений ведущего корабля им не удалось. Боевая звезда получила попадания и, оставляя за собой обломки, убралась восвояси.

А центр боевого управления считал потери в сети станций, расход боекомплекта и повреждения модулей. Едва эта информация обновилась на экранах кораблей сектора, как начался второй заход. Ещё одна боевая звезда лан-ирмеев вошла в зону поражения станций, нанесла огневой удар и точно так же вышла из атаки, получив повреждения. На обе короткие попытки ушло меньше часа, и всё это было похоже на какую-то игру.

Арсес исчез ещё перед началом активных действий первого корабля. Его искали средствами обнаружения целей, но в массивной огневой дуэли, уже второй подряд, это было нереально.

Командиры и пилоты истребителей в секторе переговаривались между собой:

– Что они делают? Призрак издевается, или это всё-таки план?

Его издёвка уже дала плоды – опустошение боекомплекта. АБР-станции потеряли пятнадцать процентов снарядной загрузки, имелись и повреждения орудий. Истребители лан-ирмеев большими группами распределились вдоль границ сектора, держа на прицеле АБР-станции и поджидая подхода беспилотных кораблей снабжения. Восполнение боекомплекта они не допустят.

В центр боевого управления на флагмане Плаза-1 поступали запросы боевых групп о поддержке, и командование, наконец, приняло решение. Соседний Плаза-3 получил приказ взять второй сектор под прикрытие своих орудий.

В кабинах истребителей отображалось наведение вооружения планетного захватчика, который присоединялся к обороне сектора и это внушало уверенность пилотам. Но всё это до сих пор формировалось, а лан-ирмеи, словно отдыхали, спокойно позволяя реорганизовать оборону.

Дэлес напряжённо всматривался в пространство боевой зоны и своими глазами и через обзорную систему корабля. Наверное, как и все сейчас. Кто-то наконец высказался в общем эфире:

– Почему такое чувство, что мы делаем всё так, как надо Призраку?

Дэлес поставил локти на панель управления и пристроил подбородок на кулаки, продолжая оглядывать интерак-

тивную карту и напряжённо думать. Арсес исчез у позиций гереспри, всего в паре километров от боевых станций. Чего Призрак хочет на этот раз? Какая цель? Аварийный плаза-корабль на поверхности планеты до сих пор контролирует воздушное пространство и орбитальные эшелоны вплоть до позиций малых кораблей, обеспечивает тыл своим истребителям. Его уничтожение окончательно обескровит сектор. Так что возможная цель – добить Плаза-2. Призрак мог использовать огневую дуэль, чтобы пройти сеть станций и позиции истребителей, и оказаться в атмосфере.

Дэлес думал ещё мгновения, и, наконец, решив, что надо действовать, связался с центром боевого управления:

– Прошу разрешения выйти из обороны для поиска Арсе-са. Предполагаю, что мог перейти на воздушный эшелон.

В центре инициативу приняли.

– Разрешено, – передал ответ командования офицер оперативного контроля. – Поиск Призрака в атмосфере ведётся с наземных станций. Эффективность низкая. Подтвердите его отсутствие в секторе.

Дэлес немедленно вывел своё звено с позиции и направился в воздушное пространство Гераты.

– Прай, – обратился к нему один из пилотов его группы, – цель Призрака на планете?

– Их семь, – ответил Дэлес. – Семь планетных захватчиков. Он любит большие цели.

Это утверждение вызвало напряжённый смех экипажей:

– Почему?

– С нами он не воюет, – Прай давно сделал такое наблюдение. – Мы мелковаты для него. То, что лан-ирмеи сейчас вычищают нам боекомплекты АБР-станций, похоже на отвлекающий манёвр. Если я прав, и он не остался в космосе, а зашел на планету, то плаза-корабли под угрозой.

– Какой из них? – спросил один из пилотов.

– Не знаю, – честно ответил Дэлес. – Возможно, плаза два, три и один.

Помимо аварийного планетного захватчика, ближайший к нему Плаза-3, временно прикрывающий соседний сектор, тоже напрашивался быть целью Призрака. Но с другой стороны флагман, Плаза-1.

Оба планетных захватчика приняли повышенные меры к своей защите. Окружающая территория до самых границ портовых энергокомплексов была под наблюдением, и часть орудий ориентирована только на воздушную и космические зоны защиты этих кораблей. Нанести ракетный удар издали было в принципе невозможно. И незаметно подойти ближе через территории энергостанций тоже не реально. Любой объект, вошедший в мощнейшее электромагнитное поле, создаваемое тысячами энергоустановок, будет обнаружен. Это не под силу даже Призраку, даже со сверхновой технологией камуфляжа его корабля.

Центр боевого управления отозвал ещё одно звено с позиций и направил на поиск Арсеса в сторону Плаза-3. Дэлес

со своей группой получил приказ двигаться к Плаза-1.

В космосе над планетой начался третий заход атаки лан-ирмеев, и для сдерживания прорыва в боевую зону отправлялось всё больше истребителей от соседних плаза-кораблей. У лан-ирмеев не могло хватить ресурсов на эту попытку, их почти сразу начали вытеснять из сектора.

Но внезапно на общей частоте флота просто прогремел голос старшего офицера координатора центра боевого управления:

– Арсес у стыковочной платформы! Всем бортам отойти от Плаза-1! Эвакуация!

Дэлес почувствовал шоковый холод во всём теле, глядя на стоящий впереди, словно огромная чёрная башня, планетный захватчик, и понимая, что оказался прав. Призрак использовал ложные атаки для проникновения на планету. Но флагман приказал отойти, а не уничтожить Арсес. Объявил эвакуацию. Что это значит?! Да что там происходит?!

Прай видел, как разлетаются от плаза-корабля потоки малых судов и беспилотников. Все машины взмыли в космос, где так же стремительно отходили дальше от планеты и лан-ирмейские корабли. Они будто знали, что будет именно так... Да хотя-то они конечно знали! Это же их Призрак!

На рабочем поле истребителя Дэлеса было видно, что активна внутренняя частота командования. Она лишь обозначалась и не была доступна для прослушивания, но мигание этого символа говорило о том, что прямо сейчас идёт пере-

вод командования с Плаза-1 на Плаза-3. И это значило, что ситуация уже критическая.

– Что происходит? Почему эвакуация? – связывались между собой командиры истребителей. – Почему приказ отойти от базы?

– Мины...

Прозвучавшее в эфире слово удивило ещё больше.

– Обнаружены анпротомины на стыковочной платформе под отсеком топливной системы. Разминирование невозможно.

– Это Призрак? Как?!

– Не знаем, не знаем!

На фонаре в истребителе Дэлеса, как и у всех сейчас, внезапно ярко зажглась точка, именованная Арсес, идущая вверх от Плаза-1. Но возвращаться за Призраком уже было нельзя. Он шёл ещё низко в атмосфере, а потоки малых кораблей уже миновали воздушные эшелоны и выходили в космос. Действовал приказ командующего покинуть опасную зону.

Дэлес отправил своё звено вместе с остальными, но сам остался, отслеживая направление Арсеса. Корабль до сих пор был видим, что странно, а приказ обнаружить Призрака и подтвердить его отсутствие не отменён. И Прай очень, очень хотел подтвердить отсутствие Призрака. Навечно.

Полукруг атмосферы внезапно сдвинулся прокатившейся по нему громадной волной, сгребаяющей воздушные слои. А

в эфире оборвались все голоса.

Неожиданно потемневший мир проглотил Дэлеса. Тьма разливалась снаружи его корабля. Впереди нависала чернота космоса, а внизу в атмосфере в густой чёрной завесе каскадами реяло пламя, и сотни километров остей ион-излучателя стягивались с неба вниз, за падающим и просто распадающимся в пыль плаза-кораблём...

Долгие минуты, пока восстанавливалась связь, в эфире стояла тишина. Экипажи в полном молчании наблюдали рассеивание грандиозного облака, занявшего огромную площадь на поверхности планеты. От Плаза-1 ничего не осталось, как и от порта посадки, как и от полей энергостанций. Мощнейший взрыв вынес миллионы тон кубометров воздуха из атмосферы и развеял остатки протопля погибшего плаза-корабля.

Сообщения о переходе командования всё же пришли, и новый командир произнёс в эфир:

– Командование принято, Плаза-3.

Дэлес наконец направил истребитель в боевую зону, но внутри его била дрожь. Он не мог ждать, пока новый центр управления даст аналитику по потере ещё одного планетного захватчика.

– Плаза-3! Как он это сделал?! – Прай выдал это в общий эфир и вопрос подхватили.

Ответ должен быть прямо сейчас. Потому что именно сейчас рассеивается над сотнями километров планеты облако

железных частиц, которое было мощнейшим кораблём.

– Наземный контроль сообщил об обнаружении Арсеса у стыковочной платформы, – ответили с Плаза-3.

– И что?! Он атаковал или заминировал?! – общий канал разорвало вопросами. – Что там произошло?

Новый центр боевого управления пока не мог дать ответ, о чём и сказали прямо:

– Выясняем.

Все понимали, что топливные сектора корабля защищены как броней, так и огневыми средствами. Через секунду после обнаружения Арсеса его покروшили бы на месте. Перехватили бы и установку мин. Как он смог подойти?!

– Идёт обработка данных обзора с Плаза-1, – говорил экипажам координатор боевого управления Плаза-3. – Пока знаем, что ракетного удара не было. Детонировали управляемые комплекты анпротомин, установленные на один из отсеков топливной системы.

Это объясняло взрыв такой мощности, но никак не отвечало на вопрос о том, как Призрак смог установить взрывные устройства.

Только сейчас у нового командующего было слишком много вопросов и без этого. В обоих секторах обороны, оставшихся без главных судов, шло экстренное перестроение сети АБР-станций и позиций кораблей.

Приказ командира Плаза-1 об эвакуации спас экипажи, и Дэлес понимал всю злость, с которой офицеры выходят сей-

час на заградительные позиции в секторе. Они только что потеряли свой корабль-базу. Он сам пережил это совсем недавно, и злость до сих пор не прошла.

– Внимание! Залп! Атака! Сектор один! Квадраты девять, десять, одиннадцать... – голос офицера центра боевого управления вызвал рычание и боль в груди наверное у всех.

Дэлес испытал именно это. Лан-ирмеи всё же решили закрепить успех, и пошла четвёртая изматывающая волна их прорыва. Эти твари не устали. Начался массированный огневой удар по скоплениям малых судов, занимающих позиции в квадратах сектора.

Только Прай в этот самый момент забыл об атаке... потому что на фонаре вспыхнула отметка обнаруженного рядом корабля с обозначением "Арсес"!

– Что? – Дэлес поражённо уставился на тревожно мигающий значок и не верил.

Но обзорная система выдала ему изображение с бокового ракурса. Арсес следовал справа от него, ещё снимая камуфляж. Из мрака космоса выплывал грациозный золотистый корабль. Казалось, он крадёт, осторожно догоняя истребитель и плавно сближаясь с ним.

"Слишком близко... для атаки слишком близко..."

Дэлес потратил ещё мгновение на эту мысль, но после неё уже ничего не остановило молниеносный разворот и огонь на поражение. Он просто ринулся на Арсес, отправив ему в лоб очередь снарядов, но... Призрак не менее молниеносно

предпринял манёвр уклонения и заградительный огонь.

Система обнаружения атаки в кабине Прая показала активацию электромагнитного ударно-захватного комплекса на оружейной платформе Арсеса, и в ответ на это сразу автоматически активировался изоляционный купол. Но Призрак выиграл эту долю секунды, и поэтому импульс достиг истребитель раньше, чем сработала защита. Корабль всё-таки попал в захват, и магнитное поле Арсеса крепко поймало его, удерживая рядом. На этом Призрак не остановился, сразу ударив снаряд в двигатель, чтобы оборвать последнюю надежду на спасение.

И Дэлес замер, тяжело дыша. Он понимал, что Арсес должны увидеть, но все позиции выше над планетой и отражают идущую прямо сейчас атаку лан-ирмеев. В черноте космоса над головой Прая вспыхивали россыпи летящих и разрывающихся снарядов и свечение двигателей тысяч кораблей. Сражение там, дальше, а он здесь один на один с Призраком.

Волновой захват крепко держал корабль, проекционный экран на фонаре и рабочее поле сбоили, выдавая данные повреждённых электромагнитным ударом систем. Оружейные платформы рапортовали о наполовину полном боекомплекте, но система управления огнём не отвечала. Главный двигатель погас, второй полностью выбит. Через фонарь было видно разлёт обломков. Третий и четвёртый ещё пытались вырвать корабль из магнитного захвата. Вернее, пытался Прай,

вручную, вжав пальцы в сенсорное поле мощности двигателей на панели управления. Сообщения о критической нагрузке мелькали среди множества значков тревоги.

На фонарь внезапно прилетела странная мина. Дэлес, подняв голову, разглядывал устройство, отделившееся от оружейной платформы Арсеса. Это была управляемая мина однозначно, но неизвестной модели. Пристав к фонарю кабины, она открылась, выпуская на него какой-то состав. Реакция пошла сразу: вещество растекалось и проникало в твёрдое покрытие, прожигая в нём тонкие трещинки.

Прай смотрел на это, не понимая почему боится. Ведь смерть не страшна тому, кому нечего терять. Но мысли сложились в странное понимание: Призрак может уничтожить его прямо сейчас, одним выстрелом в упор, но вместо этого он, похоже... вскрывает кабину. Для чего? Ответ был только один – добраться до пилота. Но зачем?

Обзорная система ещё выводила изображение и Дэлес увидел, как фонарь Арсеса открывается. Из прозрачного текучего покрытия вылетела чёрная фигура, подсвеченная светом лётной ленты, и встала на кабину его истребителя. Прай разглядывал Призрака, испытав новый виток удивления от того, насколько он похож фигурой на гереспри, но потом реагировал, как положено: запустил протокол самоуничтожения своего корабля, в мыслях сказал ему "прощай" и вскинул руку, активируя оружие. Готовясь к тому, что враг сейчас окажется на борту!

Призрак наверху присел на корточки и направил ладонь вниз. Его выстрел в повреждённое покрытие взломал купол фонаря, и от истребителя взметнулось облако осколков.

Дэлеса должно было вынести в космос от перепада давления, но поскольку он понял, что Призрак хочет именно этого – вынуть его из кабины, то за мгновение до разрушения купола активировал удержание в кресле. А потом оттолкнулся ногой от пола, помог себе движками лётной ленты и отъехал назад, всего на долю секунды опередив Призрака.

Тот ворвался прямо сквозь облако осколков и поток выходящего воздуха, и Дэлес открыл огонь немедленно. Но Призрак точно знал, как его встретит пилот, поэтому влетел не по прямой, а сразу взял в сторону, тоже оттолкнулся ногой от стенки корабля и ринулся на Дэлеса сбоку. Тот не успел изменить положение руки, Призрак схватил его за локоть, завернул запястье ладонью от себя и вырвал из кресла.

Прай, даже не успев понять, как это произошло, оказался на полу лицом вниз. В спину ему пришёл несильный удар и острая боль, он попытался развернуться и понял, что не может. Призрак прижал его коленом и держал руку между лопаток.

Дэлесу потребовалось ещё мгновение, чтобы понять, что происходит. Внутренний монитор БПУ отразил новое устройство, которое Призрак воткнул ему в спину. Характерная боль подсказала, что оно уже установлено и работает. Определился вид – мышечный контроллер, но модель неиз-

вестна, а значит защиты от него нет.

Прай зарычал, чувствуя своё дыхание, которое просто обожгло ему лицо собственной злостью. Призрак установил на него какое-то новое удерживающее устройство, которое подавило сигнал от мозга к мышцам. Это парализовало его и сделало марионеткой. Ладонь Призрака была прижата к лопаткам пленного, и дав команду в мышцы, он заставил его встать.

– Что тебе надо?! – так и рычал Прай, поднимаясь на ноги.

На внутренний монитор внезапно пришли сообщения о взломе и входе в систему управления корабля. Призрак подключился через БПУ пилота и отменил протокол самоуничтожения.

– Что ты делаешь? – хрипло прошептал Дэлес, глядя в чёрное пятно вместо лица Призрака, прошитое серебристым натер-волоком на виске.

Уже через несколько секунд истребитель принял команды нового командира, погасил все двигатели и перевёл системы в режим ожидания.

Прай, тяжело дыша, пытался понять, что это значит. Призрак сохранил корабль. И пилота пока не убил. Вместо этого шагнул вместе с ним к дыре в кабине корабля, в которую превратился уничтоженный фонарь, и взмыл вверх к своему Арсесу.

Через мгновения они оба оказались на борту. Дэлес мгновенно рухнул, потому что Призрак отпустил его, и мышеч-

ный контроллер снова вырубил электросигнал в теле. Лежа на полу, Прай дрожал всем парализованным телом от ощущения собственного бессилия, от желания выстрелить в голову врага, в это чёрное лицо, которого нет, и от непонимания того, что происходит. Зачем Призрак забрал его? Зачем забирает корабль?

На фонаре быстро менялась интерактивная карта, а на рабочем поле горел индикатор магнитного прицепа и значок внешнего груза, и это значило, что Призрак, направив Арсес из боевой зоны, прихватил истребитель с собой. Так что убитая машина сейчас летит следом за ними.

Рэк-форма Дэлеса автоматически перешла в стандартный режим, когда он оказался на борту. Покрытие сползло на плечи, освободив голову и шею, и сделанный вдох прозвучал хрипло и громко.

Призрак обернулся на этот звук. Наклон его головы выдал заинтересованность и внезапно покрытие над глазами посветлело, позволив увидеть белые колечки радужной оболочки. Да, Призрак смотрел на него, но Дэлес молчал. Он уже задал вопрос два раза, ответа не было. Ничего не свидетельствует о том, что третья попытка получить объяснение будет успешной. Так что он молчал, глядя в белые глаза Призрака, пока тот не отвернулся.

Арсес быстро миновал зону сражения и полным ходом приближался к одному из кораблей в секторе лан-ирмеев, который находился вне основных позиций и не участвовал

в бою.

Прай сухо сглотнул. Такие суда всегда имеют спецназначение. Может быть, корабль высшего руководства, может, боевая лаборатория. Если последнее, то доставлять его туда, можно только для одного – как биоматериал для тестирования новых средств поражения.

Подойдя к борту, Призрак оставил Арсес снаружи у входной рамы, а сам шагнул к Дэлесу, приложил руку к удерживающему устройству на его спине и, подняв его на ноги, вывел через фонарь. Оба пролетели десяток метров и вошли через текучее покрытие на палубу. Находившиеся здесь лан-ирмеи встретили обоих заинтересованными взглядами. Призрак, не обращая ни на кого внимания, зашагал с пленным к двум старшим офицерам, явно ожидавшим его прибытия.

Прай всё с той же злой дрожью разглядывал своих врагов. Видеть противника воочию удавалось не часто. Обычный контакт – это видеосвязь, обращения их командования, очень редко пленные, иногда тела в космосе, когда уничтожались корабли.

И тем не менее, одного из лан-ирмеев Дэлес узнал сразу – генерал Магбрав. Лица офицеров высшего военного командования были известны всем, а Магбрава особенно. Именно его гереспри ненавидели больше, чем кого-либо. Встречая Призрака, он выглядел очень довольно. Но первым высказался заместитель командира корабля – полковник, стоявший рядом.

– Блестяще, Призрак! – оскалившись в улыбке произнёс он. – Второй плаза-корабль за неделю. Командование передаёт пожелание дальнейшего успеха.

Голова Призрака наклонилась. Было похоже, что он утвердительно кивнул. Что удивило Прая.

– Интересное устройство, – внезапно заметил полковник. Дэлес понял, что речь о том, что у него в позвоночнике, и в следующий миг рухнул. Потому что Призрак – эта тварь, специально убрал руку. А палубу накрыл хохот лан-ирмеев. Прай почувствовал тошноту от собственной злости и беспомощности. Призрак просто издевался над ним, на глазах у всех бросив пленного под ноги своим хозяевам.

Генерал Магбрав спокойно, но с некоторым сомнением наблюдал за выражением лица молодого гереспри, скребущего пол ногтями. Это было единственное, что могло его тело – дёргаться от нервных импульсов злости.

– Веди его, – наконец приказал генерал.

Призрак наклонился, поставил ладонь на спину пленного, и Дэлес почувствовал своё тело. Как бы там ни было, устройство он тоже оценил. Отличная идея – отошёл на шаг от своего конвоира – и полный паралич. Призрак быстро поднял его на ноги и они зашагали вместе с генералом лан-ирмеев с палубы корабля.

Все втроем поднялись уровнем выше и вошли в изолированный отсек. Внутри было светло и тихо, располагались два кресла напротив друг друга, плавающий экран и рабочая па-

нель медицинского назначения.

– Садись, – произнёс Магбрав, – у нас будет разговор.

– Нет! – Дэлес ответил уже на последнем слове генерала, почти перебив его. – Мне не о чем с тобой говорить!

Лан-ирмей невозмутимо сел в кресло, удобно откинулся на спинку и, внимательно глядя на гереспри, спросил:

– Знаешь, кто я?

– Знаю, – Прай не смог сдержать издёвки: – Нам не о чем разговаривать. Я сделал бы исключение даже для Тирола, но для того, кто создал оружие, уничтожившее мою расу, у меня есть только плевков в твою поганую рожу, генерал.

Дэлес конечно ждал чего-нибудь после таких слов. Любое конвойное устройство имеет функцию болевого удара для мгновенного подавления воли конвоируемого, и Призрак наверняка этим воспользуется. Но внезапно... произошло прямо противоположное.

Прай ощутил лёгкую боль в спине, а Призрак убрал руку с его лопаток. Дэлес морально приготовился удариться лицом о пол, но нет, он по-прежнему стоял. И удивлённо взглянув на Призрака, увидел на его ладони устройство удержания. Оно погрузилось в рэк-форму и исчезло под ней. Призрак снял контроль.

Прай не понял почему он это сделал, а в следующий миг удивился ещё больше, потому что Призрак поднял руку и довольно чувствительно шлёпнул ладонью ему по затылку.

Дэлес не знал, что это значит, а генерал Магбрав внезапно

засмеялся:

– Спасибо, Призрак.

Тот наклонил голову, словно приняв благодарность.

– Что он сделал? – нервно спросил Прай, пытаясь разобраться в том, что происходит.

Магбрав так и смеялся:

– На его родном языке это называется подзатыльник. Дается обычно тому, кто проявляет неуважение к старшим по званию, если я правильно понял, чтобы напомнить о субординации.

– У него есть родной язык? – Дэлес спросил с издёвкой. – На каком поганом языке говорит твоя специально выведенная тварь?

Краем глаза он уловил движение, обернулся и замер. Рэк-покрытие сходило с головы Призрака, обнажая лицо и шею, и Прай ожидал увидеть под этим слоем нечто совершенно... не такое.

Общая информация, доведённая до всех подразделений в зоне боевых действий, говорила о том, что диверсионная единица Призрак – это продукт биоинженерии, созданный в лаборатории лан-ирмеев, предназначенный для уничтожения кораблей и живой силы гереспри, упакованный соответствующими боевыми мутациями.

И поэтому Дэлес ждал под этой формой чего-то вроде сочетания нескольких боевых форма-мутаций в одном, возможно, даже без кожной оболочки. В ней просто не было

необходимости. И это должно было выглядеть довольно не эстетично.

Но вместо этого Прай разглядывал блестящую после схода рэк-покрытия светлую гладкую кожу на лице, соответствующем физиологии гереспри. Слой лицевых мышц был существенно тоньше и вообще незаметен, от чего разительно выделялись черты. Казались остро очерченными нос и губы, чёрные брови и тёмные глаза насыщенного ярко-коричневого цвета в обрамлении чёрных ресниц.

Дэлес так и стоял, разглядывая новый для себя вид, но мысль конечно пришла: Меда-3. Он никогда не был там. Все действия по колонизации планеты осуществляло второе соединение под командованием генерала Ирса, но общие данные по Меде-3 были внесены в открытую базу данных флота. Всем, кому было интересно ознакомиться с информацией о планетах аборигенов, могли это сделать. Прай был любопытным, так что кое-что почитал в свободное время. И поэтому стоявшего перед ним смело отнёс бы к виду – человек.

Человек внезапно усмехнулся, совершенно неожиданно для Дэлеса, и спросил на языке гереспри:

– Что, ожидал чего-то пострашнее?

Прай хмуро свёл брови и подтвердил:

– Ожидал.

– Сочту за комплимент, – сказал на это Бестужев. – Моя планета – Земля, мой язык – русский, раз уж ты спросил, первое имя – Дмитрий.

– Зачем мне это знать? – зарычал Дэлес. – Ты – Призрак! Для всех, кто против лан-ирмеев, ты враг. Мне плевать как тебя зовут, кто ты и из какой аборигенской дыры ты вылез!

На лице Бестужева по мере этих слов появлялась улыбка. Невольно вспомнил себя. Вот так же он Ирсу в своё время очень хотел втереть в лицо оскорбление вместе со смачным плевром. У них с Костей тогда, конечно, это здорово получилось. Плюнули всему флоту в общем-то, когда слиняли от Ирса на угнанном истребителе. В материалах архива БПУ, снятого с Багирова, это была самая любимая часть у Магбрава. Вместе часто пересматривали. Ну а парень сейчас пытается показать смелость перед лицом врага. Похвально, чёрт возьми.

Эта мысль и вызвала улыбку Дмитрия. Покачав головой, он с добром поглядел на Дэлеса. Тот явно растерялся, совершенно верно поняв характер взгляда.

Бестужев всё-таки высказался:

– Ещё недавно, попался бы ты мне под горячую руку, этого разговора могло не быть. Я вас тогда ненавидел. Самому страшно, как вспомню.

Прай хмурил брови, но делал это уже довольно долго, так что мышцы, устав, сами расслабились, и лицо разгладилось. А Магбрав внезапно заметил:

– Так сложилось, Дэлес Прай, что мы тоже знаем кто ты.

Дэлес, вздрогнув, перевел взгляд на генерала. Тот внимательно рассматривал его.

– Ты похож на отца, – произнёс Магбрав, – есть сходство.

Прай осознал, что это и есть та самая причина, по которой он жив. Всё стало понятно и он засмеялся в голос:

– Вы думаете, что сможете моей жизнью шантажировать моего отца? Он не позволит этого. Можете прислать меня ему по кускам, это ничего не изменит.

– По кускам? – насмешливо переспросил Дмитрий. – Что тебе отрезать в первую очередь? Чем не дорожишь?

Он встал напротив парня и, сложив руки на груди, оглядел его по конечностям. Дэлес напрягся под этим взглядом. Смотрел в ответ, не отводя глаз.

– Прай, – уже серьёзно произнёс Бестужев, – я и ты, и тем более генерал разведки, все прекрасно понимают, что ради тебя – простого пилота, никто и пальцем не пошевелит, даже твой отец.

– Разумеется, – мрачно ответил Дэлес.

– Тогда не задавай глупых вопросов, – усмехнулся Дмитрий. – Ты нужен мне, гереспри. Будешь работать со мной. Или на меня. Как тебе больше нравится. Права на отказ нет.

– Что? – Прай поражённо уставился на человека.

Действительно подумал, что как-то не так расслышал и даже перевёл взгляд на генерала:

– Это шутка?

– Нет, к сожалению, – ответил Магбрав. – Когда мы обсудили план по спасению Лан-Ирмеи и Герс-Иприз, Призрак нашёл его не выполнимым и предложил усовершенствовать.

Но по его дополнениям, нам придётся привлечь участников со стороны. Призраку нужна своя команда.

Всё в этих словах заставляло Дэлеса вздрагивать, но главное он уловил.

– И как... ты... генерал, – вопрос в пересохшем горле начался хрипло, – как ты хочешь спасти Герс-Иприс? Что это за спасение?

Магбрав тяжело вздохнул, наклонился вперёд, поставил локти на колени и думал. Сейчас, прямо в эту самую минуту, у него ещё есть возможность отказаться от нового плана, который весьма существенно скорректировал Дмитрий. Генерал взглянул на него. Бестужев понял сомнения и отрицательно покачал головой:

– Не смей, Магбрав, мы уже начали. Если думаешь, что можно сдать назад, то нет – уже нельзя. Я не позволю.

На лице генерала появилась едва заметная улыбка и он кивнул:

– Не сомневаюсь.

Магбрав встал, взглянул на парня, напряжённо следившего за этим разговором, и уверенно сказал:

– Тогда нужно, чтобы он работал с нами.

– Дай мне двадцать минут, – ответил Бестужев.

– Именно это я и делаю, – генерал направился к выходу. –

Через двадцать минут он должен доложить мне на мостике, что сдаётся в плен, просит помилования и готов сотрудничать. В присутствии моих офицеров. Я официально внесу его

в базу и обеспечу всем необходимым.

Дэлес от возмущения хватал ртом воздух, но Магбрав уже не обратил на это внимания. Задачу он поставил. Дмитрий её выполнит. Это неизбежно, как дыхание.

Текущее покрытие рамы выпустило генерала, и Бестужев остался с Дэлесом один на один. Парень пока пытался справиться с происходящим. Так пытался, что даже покрылся красными пятнами, особенно на щеках. Туда кровь сильнее всего прилиwała. Напряжённые до спазма мышцы на лице прорисовались под кожей, как горные хребты.

Дмитрий дал ему минуту успокоиться, а сам удобно расположился в кресле генерала. Плавающие спинка и сидение переместились, подстраиваясь под размер человека.

– Я не стану предателем, – сдавленно произнёс Прай.

– Ты даже не знаешь, что надо делать, – усмехнулся Бестужев.

– Это не важно. Там... – Дэлес показал пальцем вслед Магбраву, – там лан-ирмей, который лично разрабатывал вирус, убивший женщин и детей на моей планете, лишивший мою расу всего. А ты, Призрак – просто его вещь, тебе всё равно. Я слышу, как вы говорите друг с другом, кажется, что вы на равных, но ты просто солдат, который должен убивать нас. Ни с тобой, ни с ним, я никогда не буду сотрудничать, чего бы вы от меня не хотели.

Прай говорил это, но внутри, вопреки собственным словам крепло сомнение. Ведь Призрак, как уже понятно, вооб-

ще не тот, за кого его выдают! Это не выращенный в лаборатории объект, а живой представитель другого вида, упакованный в отличный боевой костюм.

– О-о-й... – Бестужев, пока парень выдавал героическую речь, наклонился и потёр виски.

Как он это не любил – сопротивление не по делу. Хотя за прошедшее время, в принципе, уже прошёл процесс обратного привыкания. На Земле он привык к тому, что не надо никого уговаривать: приказал и все пошли делать. А на корабле Магбрав наоборот – ему приказали и он пошёл делать. Генерал лан-ирмеев с ним не церемонился, но надо было отдать ему должное: он никогда не врал, договаривался честно и объяснял всё, как есть. К тому же чётко определил приоритеты – ради чего они оба здесь.

Сам Магбрав, оказывается, уже много лет хотел покинуть флот. Сразу после событий на Герс-Иприс, когда вирус, созданный в его лаборатории, убил миллиарды невинных гереспри. Бестужев понимал, что будь он на месте генерала, уже давно сломался бы. Ему не хватило бы сил столько времени помнить преступление, тяжесть которого не возможно вынести нормальному психически здоровому человеку.

Но Магбрав не только помнил, не только рассказал в подробностях, но и все эти годы думал о том, как всё исправить. Дмитрий давно признался себе, что глядя на генерала, сам успокоился. Его в своё время двигала ненависть и злость, как и Дэлеса сейчас, который по-прежнему смотрел на него,

как на стакан яда. А Магбравва спасала его вина, с которой он примирился обещанием прекратить эту войну.

Для Бестужева она была чужой, и это позволяло на сей раз не испытывать лишних желаний вгрызться кому-то в горло, а спокойно планировать операции и выдерживать нужные этапы в полной мере. Вовремя отступить и перепланировать действия – тоже спокойно. Раньше за это отвечал Костя, но теперь Дмитрий справлялся сам. Хотя всё равно, когда возникала ситуация, когда нужно было выдержать паузу, всегда вспоминал Багирова... и Анну.

Подумав о ней сейчас, Бестужев быстро подавил эти мысли. У Анны всё в порядке, она дома. Под защитой Кости на Земле и под его защитой отсюда. Повторно зайти на планету людей он не позволит никому. И у него всего двадцать минут, чтобы убедить нужного им гереспри прекратить героическое сопротивление и начать работать с ними.

– Покажу тебе кое-что, Дэлес, – Дмитрий поднялся с кресла, активируя медпанель, которую заранее пригнал сюда из лаборатории.

Прозрачная поверхность зажглась символами управления, обозначилось сенсорное поле для забора крови, в толще подсветились рабочие модули.

Прай, оглядев панель, понял её назначение, и с непониманием взглянул на Призрака.

– Подойди, – позвал Дмитрий. – Ставь палец.

– Зачем? – задав вопрос, Дэлес смотрел, как это делает

Призрак.

Бестужев поставил палец на кружок, очерчивающий поле получения образца, подержал и убрал. На шероховатой поверхности остался отпечаток с рисунком, заполненным кровью, который через мгновение погрузился в рабочий отсек панели, и на плавающем рядом экране открылись данные ДНК.

– Ну, смелее, – Дмитрий усмехнулся, – просто анализ крови.

Прай наконец подошёл. Решил, что рисковать ему нечем. Его отпечаток с кровью погрузился в панель, и на экране открылось новое окно, куда пришёл результат по второму образцу. Разумеется вместе с сообщением об обнаружении ДНК- встроенного вируса герс-иприя.

Дэлес мрачно смотрел на это сообщение.

– Ты это хотел увидеть? – он перевёл взгляд на Призрака. – Убедиться, что я болен, как и все гересприя?

– Нет, это я знаю, – ответил Дмитрий, изучая данные на экране.

Герс-иприя действительно был уникален. Тем, что обладал стопроцентной смертоносностью и стопроцентным поражением установленных для него целей в организме гересприя, которыми являлись специфические регионы ДНК. А так же и тем, что это биологическое оружие было невозможно уничтожить.

Бестужев ещё в самом начале работы с Магбравом выска-

зал удивление тому, что при такой развитой генетической боевой базе, гереспри не смогли вылечить себя. Не смогли отменить тотальную стерилизацию мужского населения и клонировать женское. Но потом, когда Магбрав допустил его к секретным данным лаборатории, всё понял.

Вирус герс-иприя создавался так, чтобы после его встраивания в ДНК гереспри, его нельзя было изъять без повреждения самой ДНК. А клонирование на повреждённом материале невозможно, поскольку он неполноценен изначально. Гереспри не удалось бы вырастить не то, что репродуктивных клонов, но даже просто жизнеспособных.

Некоторые виды оружия создаются только раз и навсегда и отмене не подлежат. По крайней мере, в определённый период времени, при всех прочих условиях, в отсутствии нужных знаний или технологий.

Дмитрий хорошо помнил насколько это погано. В поиске лекарство от мутации на Земле они шли на всё, но каждый раз просто бились о стену, пытаясь вынуть программу мутации из тела человека. Это гораздо позже он узнал, что они действовали неверно. Вот и сейчас, он знал, что гереспри действуют неверно и у них нет кое-чего необходимого для ремонта собственной ДНК.

– Зачем мы на это смотрим? – мрачно спросил Дэлес.

Бестужев отдал команду на соединение образцов крови – своего и Прая, и оба отпечатка слились в одной полости внутри панели.

– Если бы ваши были меньше заняты местию, – Дмитрий следил за лицом парня, – то, скорее всего, у них хватило бы времени обратить внимание на то, что генетическое сходство с людьми можно использовать не только для напяливания на них боевых костюмчиков монстров.

У Дэлеса открывался рот от того, что удивление расслабило мышцы челюсти. На экране перед его глазами шла битва. Вирусная структура герс-иприя из его крови, атаковала клетки второго образца, принадлежавшего Призраку, по своей заданной программе пытаюсь проникнуть внутрь для взлома хромосомы и встраивания в ДНК. Но... буквально через мгновения её саму атаковала другая вирусная структура, пришедшая уже из крови Призрака.

– Что это такое? – поразился Прай.

– Магбрав назвал "герс-ирей", – ответил Бестужев. – Это программа реконструкции ДНК вирусного типа. Сконструирована по типу герс-иприи, но с багажом в виде регионов чистой ДНК человека – меня, аналогичных вашим повреждённым.

– Это?.. – прошептал Дэлес, не отрываясь глядя на то, как второй вирус успешно разобрал первую вирусную структуру и встраивается вместо неё в повреждённые участки ДНК.

– Всё правильно, – подтвердил его надежду Дмитрий, – это лекарство. Для всех вас.

Прай побледнел, медные щёки стали действительно белыми, и он отступил на шаг, тяжело дыша:

– Говорили это невозможно, наши пытались...

– И не смогли, потому что это действительно было невозможно, – сказал Бестужев. – До сегодняшнего времени.

– Подожди, – голос Дэлеса стал сильным, потому что пересохло в горле. – Командование лан-ирмеев знает об этом? О том, что вы создали лекарство?

– Конечно знает, – вздохнул Дмитрий, – и я понял твою мысль. Но никто не скажет гереспри, что у них появился шанс вернуть то, что утрачено. Лан-ирмеи хотят покончить с вами раз и навсегда.

Прай испытал возмущение, хотя и сам понимал, что иного ждаты не надо. А Бестужев вспомнил, как это было. Когда они закончили создание герс-ирея – вируса антипода, Магбрав доложил об этом командованию, хотя Дмитрий и сомневался в целесообразности такого действия. Но генерал объяснил, что он обязан попытаться использовать мирные способы, чтобы потом не сомневаться в том, что сделал всё возможное до кровопролития.

Результат, однако, не удивил ни его, ни Бестужева. Послали генерала жёстко, с осуждением его инициативы. Данные по герс-ирею немедленно засекретили и даже изъяли из лаборатории на его корабле. Но это был первый риск, о котором они оба подумали, так что резервные копии материалов оставались в БПУ Дмитрия. Но главное – сам вирус хранился в его крови.

А сейчас, Бестужев оценивающе оглядел Дэлеса, кото-

рый находился в полной растерянности. Разведка лан-ирмеев давно вычислила этого парня среди тысяч пилотов, но посчитала его, так сказать, непригодным для использования. Дмитрий этот статус пересмотрел и добился от Магбрава разрешения забрать его. В общем-то, он уже давно караулил Прая в боевой зоне. А сегодня, тот неожиданно прямо сам в руки приплыл. Остался охотиться за Призраком. Молодец!

– Поскольку командование лан-ирмеев не на нашей стороне, – Дмитрий вернулся к разговору с ним, – мы действуем сами, за спиной у всех.

Дэлес наконец взял себя в руки и собрал в голове всё, что понял.

– Вы хотите отдать лекарство гереспри? – спросил он, сам не веря в то, что такое возможно.

– Да, – уверенно ответил Бестужев.

– Так сделайте это! Прямо сейчас, – на эмоциях выдал Прай.

– Нет, – осадил его Дмитрий. – Прямо сейчас нельзя. Это не даст результата, который нам нужен. А нам нужно, чтобы обе стороны прекратили войну, а не начали новую бойню.

– Наши уйдут... – Дэлес от волнения проглотил слова. Голос пропал, но быстро восстановился на вдохе. – Имея лекарство, флот гереспри отойдёт домой на Герс-Иприс. Там ещё сотни тысяч населения, мы сможем восстановить нашу расу. Я бы ушёл...

– Ты возможно, – согласился Бестужев. – Но большинство

ваших совсем в другом моральном состоянии. Месть – это ваше всё. Возможно, из-за молодости ты ещё не до конца осознал, что с вами сделали...

– Призрак! – с хлопотанием в голосе прошипел Прай. – Это ты не осознал! А я это пережил и смирился. Ты не представляешь что будет, если гереспри узнают о том, что у нашей расы есть шанс на спасение. Это всё изменит!

Дмитрий встал напротив парня и, наклонив голову, пристально разглядывал его. Оценил все реакции: расширенные зрачки в тёмно-медных глазах, учащенное дыхание, дрожь.

– Ну... я надеюсь, что реакция у остальных будет такая же, как у тебя, – наконец заметил Бестужев. – Это нам поможет. Но подумай о другом: о твоём отце.

Дэлес вздрогнул и замер, невольно сжав кулаки.

– Насколько уверенно ты можешь сказать, что он уведёт флот от Лан-Ирмеи? Он ведь главный сторонник доктрины мести до последнего гереспри, – Дмитрий шурился, глядя на парня.

Сейчас его лицо просто являло собой карту верных направлений.

Дэлес молчал и напряжённо думал. Приходило понимание того, что Призрак прав. Отец слишком много потерял и слишком долго находится в состоянии мести. Он не слышал никаких слов о мире с лан-ирмеями ещё пять лет назад и мог задушить своими руками любого, кто их произнесёт. Сейчас изменилось только одно – он отдаст приказ показа-

тельно казнить того, кто их произнесёт. Вот и вся разница.

– Он её создатель, – мрачно произнёс Прай, – доктрины мести. Один из тех, кто её написал.

– Поэтому ты не с ним? – Дмитрий следил за эмоциями парня.

Читались они по лицу без труда. Дэлес боролся с собой отчаянно и последний вопрос Призрака воспринял, как попытку психологической манипуляции.

– Не обольщайся, – яростно прошипел он. – Мы все готовы погибнуть ради уничтожения лан-ирмеев. И я тоже.

– Рад за тебя, – кивнул Бестужев. – Значит, что будет со стороны гереспри, если станет известно о лекарстве, нам обоим понятно. Многие, такие как ты, захотят шанс на новую жизнь, но ваше командование этого просто не позволит. Осознаёшь, что будет со стороны лан-ирмеев? Когда они поймут, что у гереспри появился шанс выжить, они устроят вам последнюю бойню, действительно до последнего гереспри, чтобы лекарство уже никому и никогда не пригодилось.

Дэлес начал чувствовать боль в груди от напряжения и на Призрака смотрел не отрываясь.

– Вижу, всё ты понял, – Дмитрий продолжал наблюдать за лицом парня. – В общем, расклад у нас такой: я хочу спасти свой дом от колонизации, ты можешь спасти свою расу от вымирания, Магбрав должен спасти планету, погибающую без натид и свой народ. Если сделаем всё правильно, закон-

чим эту войну. Мы втроём. Ты понял?

Прай сглотнул ком, мешающий дышать. Всё, сказанное Призраком, звучало так правдоподобно, что просто напрашивалось быть ложью.

– Зачем я тебе? – наконец вздохнул Дэлес. – Из-за отца?

– Да, – Бестужев не стал обманывать. – Мне нужна возможность влиять на него. Ты – тот самый рычаг давления.

Прай выдал мрачную улыбку:

– Ты сам сказал: командующему нет дела до простого пилота. Я уже давно никто для него.

Дмитрий утвердительно опустил голову, но оставил взгляд на парне и объяснил:

– В особых условиях, которые мы создадим, и в нужный момент, командующему гереспри будет очень интересно с тобой поговорить.

Прай напряжённо смотрел в тёмные и очень яркие глаза Призрака. Из-за своего тёмного цвета взгляд человека казался острым, пронзающим насквозь.

– Поговорить, – повторил Дэлес.

– Именно, – подтвердил Бестужев. – Не бойся, я не пошлю сына убивать отца. Мёртвый он нам бесполезен. Решайся, парень. Последствия отказа ты знаешь.

Прай молчал, собирая в мыслях все сомнения.

– Теперь я знаю о предательстве Магбравы, – наконец произнёс он. – Генерал работает против решений командования Лан-Ирмеи с твоей помощью. Значит, если я отказываюсь

работать на тебя, ты меня убиваешь.

– Да, – спокойно ответил Дмитрий.

Дэлес не усомнился в его ответе ни на секунды, и Бестужев усмехнулся:

– Нет.

Прай не понял и смотрел вопросительно.

– Да нет, – засмеялся Дмитрий, – это в русском языке такое выражение "да нет". Я пошутил, в общем.

– И какой финальный смысл? – Дэлес не оценил чувство юмора Призрака.

– Финальный смысл: я тебя не убью, – ответил Бестужев. – Если откажешься, спецы Магбравы сделают так, чтобы этого разговора в твоей памяти не осталось, и окажешься среди других пленных в колонии лан-ирмеев. Вот и всё. А спасти твою расу от вымирания мы с ним будем без тебя.

По лицу парня Дмитрию было понятно, что этап основных сомнений пройден. Прай сурово сводил брови и челюстями слегка жевал от напряжения, но уже был готов сломаться. Осталось совсем чуток дожать.

– Дэлес... – вздохнул Бестужев, – я больше тебе не враг. Когда гереспри напали на Землю, я мог, хотел делать и делал с вами всё, что нужно, чтобы вас уничтожить. Мне понятна ненависть лан-ирмеев к вам и ваша к ним, только вы все ошибаетесь. Ты хоть и вырос на этой войне, но тоже понимаешь, что вы идёте в никуда. Никто не победит.

Дмитрий говорил искренне. Ярость, занимавшая его со-

знание столько времени, действительно погасла, и он ощутил себя свободным. Анна правильно видела в нём зверя, которому подвластно всё, он и был им. Но время настало – зверь погиб, выполнив то, что должен был, и он простился с ним в тот миг, когда открыл глаза здесь. Душа была чистой.

– Я хочу вам помочь, – произнёс Бестужев. – Я прошу у тебя доверия, Прай, чтобы помочь. И ты знаешь, что я могу это сделать.

– Ты... – тяжело выдавил из себя Дэлес.

Он такого не ожидал, даже не представлял, что разговор с Призраком перейдёт в такое русло. И почувствовал себя пойманным. Снова, как в тот момент, когда его корабль оказался в захвате Арсеса. Но тогда это было прощание с жизнью, а сейчас, этот плен оказался шансом на выживание. Может, и шансом на саму жизнь.

– Мы идём не в никуда, Дмитрий, – тихо сказал Прай. – Мы идём в забвение. Многие так думают.

Бестужев утвердительно кивнул. Он знал об этом. На это и был расчёт во всём плане Магбрава. На тот процент офицеров и рядовых с обеих сторон, которые, как и Дэлес, ещё хранили надежду на то, что случится чудо, и они каким-то образом всё это закончат.

Дмитрий обратил внимание на то, что парень наконец назвал его по имени. Хороший знак. Значит, настроился на общение, а то пока было просто обезличенное "ты".

Прай ещё боролся с собой, искал за что зацепиться в сво-

ём недоверии. Нельзя было забывать о том, что Призрак обладает действительно уникальной способностью тактического обмана. Если он проворачивает в боевой зоне такие операции, как уничтожение планетного захватчика, то что ему стоит обвести вокруг пальца одного гереспри?

– Как ты уничтожил Плаза-1? – спросил Дэлес.

Бестужев сел в кресло, расслабленно откинулся на спинку, поднял руки и сцепил пальцы замком под затылком. Конечно он ждал, что Прай задаст такой вопрос. Пока летели на корабль Магбрава, Дмитрий прослушивал общий эфир гереспри. Хотел узнать сколько времени у них займет понять, как был подорван планетный захватчик. Пока не догадались, но зато, поскольку у них в языке, оказывается, тоже был мат, Бестужев о себе много эротического услышал.

– А сам как думаешь? – весело спросил он. – Давай, Дэлес, угадаешь – скажу правильно или нет. Проверим, как соображаешь. А то, может, я тебя зря в команду беру.

Прай невольно усмехнулся, глядя в тёмные глаза человека, в которых явно читалось любопытство. В некоторой степени это задело. Призрак считает себя самым умным. Хотя, возразить на это нечем.

– Мне понятно, как ты зашёл на планету, но как подкрался к Плаза-1, как установил мины... – Дэлес покачал головой. – И зачем вообще потом появился? Мог бы просто уйти.

– Мог бы, – кивнул Бестужев. – Мог бы и мины не засвечивать. Они были под камуфлирующим экраном. Появился,

чтобы дать команду на его отключение.

Брови Дэлеса поползли вверх, ему потребовалась ещё секунда и он замер, внезапно поняв...

– Эвакуация, – голос от удивления опять охрип, – ты дал время экипажу уйти.

Дмитрий снова кивнул. А Прай так и стоял с замершими чертами лица, но через мгновение в них опять вернулось выражение злого непонимания:

– И что? Зачем пощадил нас? Продлил агонию? Без плаза-кораблей истребители обречены.

– Надеюсь, что нет, – Бестужев снизу вверх смотрел на Дэлеса. – Я пытаюсь заставить ваше командование принять решение об отступлении. Они должны отойти к Лан-Ирмее. Наши основные действия запланированы там. Если ваши потеряют здесь ещё пару планетных захватчиков, то я надеюсь, что они подумают так же, как ты...

– О том, что малые и средние суда не потянут оборону, – понял Прай.

– Да, – Дмитрий подтвердил это опусканием век.

И наблюдал, как сходят гнев и недоверие с лица Дэлеса. Парень начал дышать нормально, но смотрел всё так же пронзительно.

– Я не знаю, как ты это сделал, – произнёс он.

Бестужев засмеялся:

– Костя сразу догадался бы. Это мой друг с Земли. С Меды-3 то есть. Наши операции планировал он. Я в общем-то

у него учился.

Прай вопросительно наклонил голову, а Дмитрий испытал уже ставшее привычным чувство того, что ему отчаянно не хватает Кости. Вдвоём они сделали бы в два раза больше и быстрее. Да и просто соскучился по товарищу, на которого можно положиться во всём. Одному здесь тяжело.

– Я остался на планете ещё в прошлый заход, – сказал Бестужев. – После того, как Плаза-2 лёг на землю, отправил Арсес назад на автопилоте. Установил задачу забрать меня сегодня.

Дэлес соображал, сведя брови.

– Ну и всё, – усмехнулся Дмитрий. – И дал пробежку до Плаза-1.

– По земле? – с недоверием произнёс Прай. – Десять тысяч километров?

– Ну да, – невозмутимо подтвердил Бестужев. – Ламеем как раз за неделю добрался. На местных заодно посмотрел.

Дмитрий смеялся, глядя на лицо Дэлеса. До парня доходило почему никакие системы защиты не засекали подхода Арсеса для установки мин. Потому что он вообще не подходил!

– В порту посадки, в ночь поднялся по опорам на стыковочную платформу, установил мины и камуфлирующий экран, – закончил объяснение Бестужев. – И оставил до сегодня.

Прай так и стоял молча. Задержанное на вдохе дыхание

выдавало его удивление.

– Вы со всей навороченной техникой совсем забыли вот про это, – Дмитрий поднял ладони. – Нужны руки, ноги и зубы, если надо провод перекусить. У нас на Земле есть ещё волшебное оружие пехоты, называется лопата. С ней вообще чудеса творят. Покажу тебе как-нибудь.

Дэлес внезапно шумно вздохнул и разразился на своём громким матом, а Бестужев расхохотался. Парень несколько минут не мог отдышаться, шагая туда сюда с громогласным возмущением, но, наконец, остановился и метнул искрящийся взгляд на Дмитрия:

– Ты!

И больше добавить ничего не смог.

– Ну, Прай? – Бестужев вспомнил, как в своё время приводил в чувство старшего из братьев Спецовых. – Я буду отдавать приказы. Их надо выполнять, согласен?

Дэлес всё-таки замешкался, искренне пытаясь принять это для себя. Но понимание того, что с Призраком действительно есть шанс изменить всё, уже укрепилось.

– Не верю, что говорю это... – сглотнул Прай, – но да. Да, буду выполнять.

– И приказы Магбрава, – добавил Дмитрий.

– И его тоже, – Дэлес замолчал, закрыв глаза на мгновение, – и я только что подписал себе смертный приговор за предательство.

Бестужев невозмутимо пожал плечами:

– Магбрав оценит. Вы с ним в одинаковом положении. Время, нас ждут на мостике. Готов?

– Да.

Прай ответил с нужной степенью уверенности, и Дмитрий поставил под этим делом галочку. Парень завербован, на очереди следующие пункты плана.

Пока они поднимались на мостик, Бестужев в очередной раз, подумал, что задач уже слишком много. А они только начали. Пока отрабатывают Герату и оттачивают план действий у Лан-Ирмеи. Магбрав предоставляет полное обеспечение, но это не решает проблему исполнителей некоторых этапов. Генерал согласился на увеличение команды, и это вело к тому, чего Дмитрий делать не хотел.

Оказавшись на командном мостике, Бестужев отправил Дэлеса к Магбраву и его офицерам, ожидавшим заявления о сдаче в плен, а сам остался позади. Прай говорил всё по инструкции военнопленного, и Дмитрий слушал только краем уха.

Ушёл в собственные мысли, которые его не радовали. Только расплатился со своей совестью за все поступки, оставил Анну и Костю в покое наконец. А теперь всё идёт к тому, что они нужны ему здесь. Без них план не реализуем. Но та его часть, в которой придётся ускорить массовую резню лан-ирмеев и гереспри с большими рисками для всех, точно не будет одобрена Лазаревой и Багировым.

Бестужев тяжело вздохнул, зная, что никто не заметит это-

го. Под чёрным рэк-покрытием, прятавшим его с головой, никто не заметит ни вздоха Призрака, ни взгляда. И Дмитрий продолжал думать.

Можно облегчить план, можно попробовать без Анны и Кости, но тогда нужно отказаться от захвата "живого острова". Этот объект никак не был задействован в плане Магбрава, потому что генерал искренне боялся включать натид в активные действия. Слишком ценные создания. Для него, как для лан-ирмея, это было почти святотатством. Но Бестужев собственноручно перекрестил генерала и сказал:

– Давай. Если рискуем, то до победного, полумерами всё равно не обойдёмся.

"Живым островом" называлось соединение кораблей-биоферм, забравших натид с Земли вместе с мегами. Больше двух миллиардов людей стали трофеем в этой войне. Дмитрий спросил Магбрава зачем эта армия, но, оказалось, уже поздно спросил. Форма-мутированных солдат уже распределили по колониям.

Генерал объяснил почему они так нужны. Планеты колонии воспользовались ослаблением лан-ирмеев, а ресурсов подавить бунты уже не хватало. Все силы брошены на взлом осады родной планеты. И лан-ирмеи повторили стратегию гереспри – запустили миллионы мегов на планеты. Провели массовую высадку из космоса готовых монстров, упакованных в броню и оружие, при поддержке этой монстро-пехоты огнём с орбиты. Всё закончилось довольно быстро. Все пла-

неты возвращены под контроль.

Несколько миллионов особей зарезервировали для Гераты, и Дмитрий в очередной раз подавил в себе чувство вины. Подавил жестоко и беспощадно, как всегда. Он ничего не может сделать с тем, что мегистотерии используются в боевых действиях, и сам должен их использовать. Ровно столько, сколько потребуется, чтобы вывести флот гереспри с Гераты и направить его к Лан-Ирмее. Сотни тысяч жизней мегов, потраченных на повреждение планетного захватчика на его совести. И чем дольше это продлится, тем больше крови он возьмёт на себя.

Но это было понятно Дмитрию изначально. Как он и думал: Призрак – такой же монстр. Ни сожалений, ни ошибок он не допустит. И если хочет не допустить вторжения на Землю, чтобы три миллиарда оставшихся там людей не были выкошены с планеты, как трава, то нужно забыть о том, кто такие форма-мутированные солдаты. Они принадлежат лан-ирмеям. По-другому уже не будет.

Но Бестужев знал, что на острове остаются около двухсот тысяч мегов. Это небольшая армия для охраны самой биофермы. И возможно, будет шанс забрать их. Но пока только шанс. В любом случае в ядре плана есть два элемента, которые он сам одновременно не охватит – остров натид и корабль-заправщик третьего тактического соединения гереспри. Последний – главная угроза в боевой зоне у Лан-Ирмеи, которую нужно устранить. Но если с этим Дмитрий, в

принципе, не видел особых проблем, то вот остров...

Захват этого объекта требовал участия Анны. И не смотря на нежелание тащить её сюда, Бестужев всё больше думал о ней. Думал, но запрещал себе поддаваться желанию просто вернуть Анну себе. Сделать так, чтобы она снова была рядом. Снова держалась за его плечом и обнимала его ладони, когда ему будет это нужно. Костя не зря злился, стабильно пытаясь уткнуть его лицом в собственный эгоизм и заставить его увидеть. Дмитрий видел. Особенно сейчас.

И всё-таки, время принять окончательное решение по Аняте ещё есть, и Бестужев позволил себе пока отодвинуть этот вопрос.

На мостике как раз заканчивался приём пилота гереспри в военнопленные и лан-ирмеи смотрели на парня, как на музейный экспонат. Очень редкий. Было понятно почему. Гереспри не сдавались врагу, самоподрыв кораблей был обычным делом. Отстреляв боекомплект экипажи, оказавшись в окружении, не раздумывали над выбором. В плен попадали только если не успели подорваться. А тут: сдаюсь, прошу помилования. Конечно обалдели все немного.

Совесь Дмитрия снова дала о себе знать, напомнив, зачем ему в действительности нужен Прай. Он сказал ему: не бойся, я не пошлю сына убивать отца. Всё верно, потому что будет ровно наоборот. Предательство закончится для парня смертью с вероятностью в девяносто девять процентов.

Бестужев остановил эти мысли. Финал плана уже не изме-

нить.

– Дэлес Прай, поступаешь в распоряжение Призрака, – закрепил порядок подчинения Магбрав. – Следуешь беспрекословно. Тебе всё понятно?

– Всё понятно, – ответил Дэлес.

И генерал отпустил его к Призраку. Офицеры мостика с интересом смотрели на обоих. Дмитрий знал, что только Саман в курсе всего плана, остальные посвящены в него лишь частично. Но командный состав корабля полностью предан Магбраву, и все они сейчас понимают, что пилот гереспри взят из боя не случайно. Спрашивать никто ничего не будет. То, чего генерал не сказал сам, не подлежит выяснению.

Дэлес дошагал до Бестужева, и тот заметил, что парню не по себе. Они покинули мостик и спустились на палубу, где Прай удивлённо остановился, увидев свой корабль. Истребитель уже загнали в ремонтный сектор и лан-ирмеи работали с раскуроченным двигателем.

– Займёт несколько дней, – сказал Дмитрий через БПУ. – Восстановят системы и установят тебе лан-ирмейский камуфляж.

– Что потом? – Дэлес искоса взглянул на него.

– Начнём работать, – ответил Бестужев. – Корабль тебе понадобится.

– Что будем делать?

Прай задавал вопросы, чтобы справиться с внутренним сопротивлением и хотел понять, к чему готовиться. Воевать

со своими по приказу Призрака? И что он ему прикажет?

– Пока отработаем с тобой парную атаку на заправщик, – ответил Дмитрий. – Недели три на это у нас есть.

– На заправ... что? – Прай даже нормально договорить это не смог, голос пропал.

Специальный корабль заправки первого тактического соединения, оборонявшего Герату, находился на планете под такой охраной, что слова Призрака прозвучали, как плохая шутка. Не говоря уже о "парной атаке".

Дэлес молчал секунду, но нашёл в себе силы честно спросить:

– То есть ты возьмешь меня с собой на операцию? И я буду на моём боевом корабле? Настолько доверяешь мне? А если открою огонь тебе в спину?

– Откроешь?

Короткий и сказанный очень не принуждённо вопрос застал Прая врасплох. Он замолчал в растерянности, а Призрак обернулся к нему. Чёрное рэк-покрытие скрывало лицо, но теперь Дэлес знал, что Дмитрий внимательно смотрит на него.

– Нет, – наконец ответил Прай.

И снова услышал то, что его удивило.

– Проверим, – спокойно произнёс Бестужев.

Корабль-заправщик, как и планетные захватчики, находился в наземном положении. Установленный в отдельном приёмном порту на поверхности планеты в гористой местности, со всех сторон защищённый особенностями ландшафта – окружением высоких скал и пропастей.

Наземная заправка существенно отличалась от заправки в условиях космоса. Там корабли могли подойти и пристыковаться напрямую к заправочным кольцам, что было не возможно на планете. В наземной заправке подача топлива в плаза-корабли, расположенные примерно в десяти тысячах километрах друг от друга, велась по магнитным трубам, проложенным до каждого объекта.

Несмотря на такой грандиозный охват, система магнитного трубопровода возводилась довольно быстро, из-за простоты конструкции и небольшого количества необходимого строительного ресурса. Всего лишь магнитные пути, упакованные в сетчатый металлический материал. Со стороны, если смотреть сверху, эти трубы тянулись по планете, как тонкие змеи, блестя своей чешуёй на поверхности и пропадая в толще иногда.

Сам заправщик почти полностью прятался в горном массиве, но довольно высоко в атмосферу поднимались стержни-преобразователи, проводящие реакцию атомарного раз-

гона для получения антивещества. Именно эта часть конструкций корабля считалась наиболее уязвимой и охранялась максимально. Склоны хребтов, окружающих заправщик, покрывали десятки автономных комплексов залпового огня, осматривающих прицелами орудий каждый метр неба через всю атмосферу до космоса и поверхность земли до горизонта.

Подход к магнитным трубам до каждого плаза-корабля также контролировали автономные орудия и станции беспилотников. И на каждые десять тысяч километров магнитного пути, звено патруля из пяти истребителей.

Дэлес искренне был уверен, что уровень защиты стратегического корабля флота не позволит провести никаких серьёзных операций против него. Тем более нанести такой ущерб, который вынудит командование серьёзно задуматься о сдаче планеты. Так что план Дмитрия, когда тот изложил его, вызвал у Прая бурную реакцию. Но Бестужев не первый раз слышал фразу: да тебя убьют просто и всё.

– Как вы воюете на Земле? А? – Дэлес расхаживал по салону Арсеса и возмущался уже в десятый раз: – С таким подходом, Дмитрий, вы должны были переубивать друг друга сотни лет назад! Моя раса должна была прилететь на пустую планету! Как вы выжили до сих пор?!

Бестужев сидел в своей новой любимой позе, закинув лодыжку одной ноги на колено другой и заведя руки за голову, и не мог сдержать смех. Парень своей реакцией прям созда-

вал ему положительное настроение.

– Ты боишься, что ли? – Дмитрий спросил напрямую.

Дэлес резко остановился на шаге и метнул глазами молнию в ответ на этот вопрос.

– А что не должен? – возмутился он. – Ты хочешь послать меня приманкой, чтобы перевести на меня внимание средств поражения целого сектора наземной охраны, а сам атаковать заправщик! Прямо в лоб!

– Не в лоб, – возразил Бестужев, – как раз с противоположного места хочу зайти.

– Одно и то же, – Прай махнул рукой, постоял ещё, подумал.

Нет, он уже много раз подумал над планом Призрака, но быть приманкой в его операции очень не хотелось.

– Хорошо: да – боюсь, – Дэлес наконец ответил честно, – Потому что если погибну сейчас, то уже не узнаю, получилось ли у тебя остановить войну. А я хочу это знать!

– С лан-ирмейской маскировкой всё получится, – заверяющим тоном сказал Бестужев.

– Это ненадёжный вариант! – Прай шагнул к нему, чеканя слова. – Наши радары засекают ваши невидимки!

– И тебя засекут, – согласился Дмитрий. – Но только после того, как ты себя обозначишь. Сделаешь всего три залпа и валишь, как в последний раз.

– Да это и будет в последний раз! – Дэлес зарычал, не узнавая собственный голос: – Призрак, я не ты! И не Костя!

Бестужев довольно усмехнулся при упоминании Багирова. Часто заходил разговор о нём. Так уж получалось. А Прай запоминал. Особенно хорошо запомнил момент, когда Дмитрий рассказывал о том, что скажи Косте:

– Багиров, мне надо вон туда, да – туда, где монстров больше всего, и прямо под стенкой улья, где покрытие шипами по пять штук на квадратный метр, там вот мне надо образец печени взять, да – у ещё живого меча...

Ну и всё, Косте надо пару минут, чтобы понять, как туда добежать и вперёд, погнались. А Дэлес, конечно, сопротивлялся самоубийственным приказам Дмитрия отчаянно. Но Бестужев ловил себя на мысли о том, что за эти недели, пока шла подготовка к операции, он начал привыкать к возражениям парня и ему даже нравилось его на эмоции выводить.

Пусть маленько проявит характер. Дисциплина у гереспри железная, подчинение командиру возведено в абсолют, а пацан молодой, всего двадцать два года, на войне с восемнадцати, ничего другого в жизни не видел. Сопротивляться приказам для него в новинку.

Первые три дня Прай молчал, наблюдал и привыкал к своему статусу военнопленного, не понимал, как всё будет выглядеть для него дальше. И Бестужев с высоты своих тридцати шести, сразу понял, что при всех отточенных боевых навыках, Дэлес всё-таки просто очень молодой пацан, у которого свои страхи, подавленная боль от тяжёлых потерь и не закрытый конфликт с отцом. Так что расколол парня на

эмоции как орешек. Прай теперь не опасался говорить, что думает и свободно выдавал Бестужеву всё от души.

– Д-а-а... – потянул Дмитрий на длинном выдохе, – послал бог напарника...

Но сказал с добром.

Дэлес иронично хмыкнул:

– Я тебе не напарник, Призрак. Я вынужден тебе помогать.

– Да ну? – Бестужев так и смеялся. – Кто это тебя вынул? Я думал, ты сам согласился.

Прай перешёл на родной язык, чтобы прорычать пару ласковых в адрес Призрака, и вернулся на русский:

– Три залпа. И ухожу на точку встречи.

Бестужев утвердительно кивнул, но добавил:

– Вход под размер Арсеса пробей. Будет обидно если не пролезу.

– Я понял! – огрызнулся Дэлес. – Ты чего думаешь, я совсем тупой? Ты на Земле у себя тоже так с людьми говорил?

Дмитрий расхохотался, утвердительно кивая головой. Прай, наблюдая за ним, тоже невольно усмехнулся и взглянул сквозь фонарь Арсеса. Снаружи ветер почти стих, и в жёстких зарослях насыщенных жёлто-зелёных оттенков мелькали местные птички. Несколько уже сидело на кабине корабля, постукивая клювами о поверхность. Эта мирная картина ослабила напряжение Дэлеса.

Давно он не был на природе. Выходы на планету осу-

ществляли только группы наземного обеспечения плаза-корабля, истребители же всегда в космосе или на палубе планетного захватчика.

А они с Призраком уже трое суток в лесу. Тихо сели и затаились под камуфляжем в густых зарослях в паре десятков километров от магнитного трубопровода.

На рабочем поле Арсеса шли данные непрерывного сканирования сооружения, потому что ждали начала заправки. К активным действиям, по плану Дмитрия, надо будет приступить сразу по её окончании. На интерактивной карте местности отслеживались отметки истребителей патруля, прошедших над лесом вдоль линии трубопровода.

– Так, скоро, скоро... – Бестужев следил за ними.

Воздушный патруль проводил визуальный осмотр по графику и непосредственно перед началом заправки. Сейчас явно было последнее. Потому что несколько часов назад уже пролетали.

И точно. Недалеко в небе засияли стержни атомарного разгона, формируя громадные облака антивещества в магнитном поле.

Дэлес, глядя на это, сделал глубокий вдох.

– Давай, Прай, соберись, – Дмитрий встал с кресла и шагнул к нему.

Уже было протянул руку хлопнуть парня по плечу в целях ободрения, но Дэлес сопроводил его движение таким взглядом, что Бестужев руку остановил.

– А, да, забыл, извини, – усмехнулся он. – Не принято у вас.

Тактильный контакт между гереспри – пережиток лучших времён. Давно запрещено.

– Словами тогда, – исправился Дмитрий: – Иди, сделай дело. Удачи.

– Выполняю, Призрак, – буркнул Дэлес, направляясь к открытому боковому люку.

Выйдя наружу, он прошёл перед носом Арсеса и поднялся на трап своего истребителя, стоявшего в паре метров от корабля Призрака. А Дмитрий сел обратно в кресло и приехал в нём к панелям управления. Заправка Плаза-3 началась. В магнитной трубе сиял прозрачный бело-голубой поток, поступающий в топливные отсеки судна, расположенного за тысячи километров отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.